

Глава 31. Инквизиция

22 сентября 2013 года, 00:16 ночи, город Спрингдейл, педагогический университет имени Уильяма Райта.

- Ещё совсем немного... Подцепить бы тебя... Да!

Успех! Замочная скважина тихо щёлкнула, а отключённая сигнализация мирно спала, не замечая, как в здание общежития через чёрный ход проникает спрятавшаяся под покровом ночи тень. Я скользнул в дверь и аккуратно, не издавая ни звука, закрыл её за собой, спрятав отмычки.

Не стоит ожидать, что в такое время в общежитии никого не будет, скорее всего студенты ещё даже не думают ложиться спать, ведь сегодня ночь с субботы на воскресенье. Даже я со своим затворническим образом жизни понимаю, что это не то время, когда нужно отдыхать.

Достаточно странно то, что я не ощущаю себя студентом, ведь практически не учусь и не живу ученической жизнью. Возможно, когда ситуация с Мастером ключей разрешится, у меня будет более нормированный график, но сейчас мне нужно найти этого ублюдка и вдарить ему по его мерзкой поганой мошонке. Страха сейчас очень не хватает, чтобы он делал всю грязную работу.

Уверен, что некоторые ответы можно будет найти в комнате Алана, в общежитии, там, где он прятал сервер сайта Мии. Надо же, я знал, что он находится близко, но что мне всего лишь нужно было заглянуть в самую первую комнату блока, чтобы раскрыть это дело, а я даже этого не сделал, сильно бьёт по моему самолюбию.

Мастер ключей не хочет убивать Дженнифер без шоу, он ждёт меня. Если бы он хотел избавиться от девушки молча, в наказание мне, то не давал бы 24 часа на то, чтобы найти его. Думаю, Алан старается поиграть. Он называет это своей лебединой песней, вершиной своего искусства убивать. Зрелищность должна присутствовать, а Мастер ключей уж точно не упустит возможности понаблюдать за моими попытками найти его. Я не сомневаюсь в том, что он оставил свои следы специально, чтобы привести меня туда, куда ему нужно. Поиски логичнее всего начинать оттуда, где Алан Уоллиган проводил больше всего времени и планировал свою встречу с ныне похищенной королевой.

Я непринуждённо шёл по коридорам общежития, не привлекая к себе внимания. Несмотря на то, что время уже перевалило за полночь, людей от этого меньше не стало – всюду развлекались студенты и студентки. Из отдельных блоков доносились такие звуки, которые просто невозможно было описать.

Ища нужную мне комнату, я ненароком столкнулся лоб в лоб с каким-то пареньком, неожиданно вынырнувшим из-за угла. Потирая ушибленные черепашки, мы уставились друг на друга.

- Джейкоб?

- Грег. Как ты попал в общежитие раньше меня?

- Коробка конфет и немного харизмы. Я примчался, как только ты мне позвонил. Поверить не могу, что твоя ловушка не сработала.

- Ловушка-то сработала, просто не смогла удержать Мастера ключей. Пошли, мы уже рядом.

Грег проследовал за мной, заглядываясь на молодых студенток. Где-то в глубине души он жалел, что сейчас не является одним из учащихся университета, ведь звуки музыки и запах кальяна, проникающий в щель под дверью, сильно манят его.

Поскольку это дело неординарное, а игра идёт на время с самыми высокими ставками, то перед тем, как приехать сюда, я позвонил Грегу и Алекс и попросил их помочь мне. Алекс ищет информацию о семье Алана в сети, используя мой ключ доступа, а Грег решил помочь лично. Я удивлён, что он приехал так быстро, да ещё и проник в общежитие через парадную дверь.

Перед нами показался первый блок, его дверь была сильно обветшавшей и потёртой, а рядом стояла пустая банка из-под пива. Я прислушался – никаких звуков внутри, значит там пусто. Грег тоже проявил осмотрительность и убедился, что нас никто не видит, а затем спросил:

- Отмычки или физика?

- Отмычки долго, физика шумно... Но физикой веселее.

Разбежавшись, я вдарил плечом по двери. Петли затрещали, треснули и вырвались из древесины, но при этом дверь не распахнулась, а упала на пол, и я вместе с ней повалился, сильно стукнувшись подбородком и прикусив язык.

ХЛОП ХЛОП

- Мой герой, - съехидничал Грег. - Поднимайся, нужно скорее найти этого «ключника».

Слегка кряхтя от боли, я встал на ноги и осмотрелся. Комната была самой обычной, но только на первый взгляд. Как и у меня дома, подоконник здесь заставлен кактусами самых разных видов. Везде идеальная чистота, на стене висит постер с ведьмой, горящей на костре. Большую часть комнаты занимает персональный компьютер, к которому подключено три монитора. Один из них сейчас работает, на нём отображаются трансляции с видеокамер, расположенных по всему Спрингдейлу.

- Он всегда так интересуется городом? – спросил Грег, подходя к экрану. Он изучил включенные видеотрансляции и тыкнул пальцем в некоторые из них: - Это твой дом, здесь дом Дженнифер, оформленный на подставное лицо, тут универ, а здесь автобусная остановка недалеко от него. Если первые два пункта логичны, когда ты хочешь кого-то похитить, то остальные выглядят странно. Он наблюдал даже за остановкой.

- Смотри сюда, - я указал на красный огонёк, мигающий на веб-камере. – Он наблюдает и сейчас.

Сорвав устройство с центрального монитора, я с силой ударил его о пол и растоптал. На панели задач компьютера активен индикатор многопользовательского просмотра, значит сейчас где-то эти же трансляции смотрит и Алан. Он наблюдает за этими местами до сих пор, наблюдает за нами.

Будто в подтверждение моих домыслов включился правый экран, на нём был показан вход в корпус общежития. Картинка быстро увеличивалась, фокусируясь на лице человека, входящего в здание. Тут же произошло сканирование – рядом появилось окно со всей информацией о моём друге.

- Эй, это же я! - удивился Грег. – Я правда со стороны такой тощий? Нужно больше питаться.

- Он издевается надо мной.

- С чего ты взял?

- Это моя программа распознавания лиц. Инициалы «K. R.» на строке с твоим именем означают, что поиск осуществляется через сеть Кайла Ридли. Он не просто отрезал мне доступ к базам данных полиции и ФБР, но ещё и перехватил его, используя в своих целях.

- Звучит умно. Ну ладно, следит он за нами, но что в этом такого?

- Пока мы идём по следам, оставленным Мастером ключей специально, у нас нет шансов его обогнать. Нужно выбить убудка из зоны комфорта.

- Разговор с тобой обычно всегда выбивает людей из зоны комфорта, - встретившись со мной взглядом, Грег понял, что больше шутить не следует. Он погрузился в работу, обыскивая блок.

Мы переворачивали каждую мелочь в этой комнате, осматривали всё, что только можно было осмотреть. Очевидной отсылкой к инквизиции являлся плакат с ведьмой, висающий на стене, но за ним ничего полезного не оказалось.

Пока Грег продолжал рыться в вещах Алана в надежде, что тот что-нибудь упустил, я попытался получить доступ к компьютеру, но тщетно - способ шифрования аналогичен тому, что использует МИ-6. Не могу понять, откуда у обычного студента такие обширные познания в IT-сфере и технологиях. Что он за человек такой и каковы его мотивы?

Да, Мастер ключей влюбился в мою сестру, но это лишь вершина айсберга. Нашими действиями всегда руководят мотивы. Моё чутьё подсказывает, что влюбился он в неё не просто так. Какой нормальный парень влюбится в девушку, если просто увидит её замаскированной на видео в блоге. Может, его привлекла сама идея и непостижимость такой любви. Он ставил себе идеал и стремился к нему.

Хах, я так легко сумел встретиться с ним, просто послав СМС от имени Мии, но при этом Алан оказался не таким элементарным прохвостом, каким я его хотел видеть. Изначально было понятно, что он не придёт без плана на побег. Как же... Каким образом ты всё это делаешь?!

ЗВУК: УДАРИЛ

От злости из-за множества вопросов, оставленных без ответа, я разбил центральный монитор, а затем смёл всё с рабочего стола. Каждая бумажка, деталь или механизм - они отправились на помойку. Это никак не поможет найти Мастера ключей и вернуть Дженнифер.

ПИЛИК

Мне на телефон пришло уведомление о том, что доступ к базам данных SETI отозван. Программа поиска следов Мастера ключей всё ещё работает, но она не находит ничего интересного, кроме сотен сообщений, которыми ежесекундно обмениваются жители Спрингдейла. Во всём городе нет ничего, связанного с Аланом Уоллиганом, а это просто невозможно, ведь он прямо сейчас следит за нами. Его голос, лицо, попавшее на камеру, проездной, мобильный и даже кредитная история - всё это сейчас выдало бы Мастера ключей с потрохами, но нет же, молчание, как будто он просто взял и исчез, как Миа, но при этом наблюдает за происходящим из надёжного убежища.

- Эй, мистер нервоз, хватит тяжело дышать над разбитым монитором и глянь сюда, - Грег снял

с полки одну из книг. – Пьер Де Карнуэль, «Откровение благочестивого Дьявола». Это не для лёгкого чтения, и здесь есть закладка. Держи.

ЗВУК: БРОСИЛ

Поймав тяжёлую книгу, внешним видом напоминавшую церковную рукопись, я раскрыл её на странице с закладкой. Шариковой ручкой был выделен фрагмент текста:

«Не ведает падре [1], какое зло таится в его душе. Коль люди создания Божьи, то, стало быть, зло из души самого Господа проникло и в сердца его творений. Инквизитор Соломон понимал это и пытался объяснить невежде, заражённому чёрными помыслами Бога, но не мог донести свет до души мальчика. Священник лишь кричал на Соломона, держа перед собой крест:

- Изыди со святой земли, Люциферова погань! Именем Отца, и Сына, и Святого Духа пади в бездну, из которой пришёл.

Но нет силы в мольбе к Богу, как нет силы в движении по течению. Когда же люди поймут: создатель не обязан их опекать. Каждый человек способен превзойти Бога, если просто воспротивится ему. И есть только одно существо, которое смогло прийти к свету из-под чёрного крыла ангела. Один только Дьявол чист, ибо не творит ничего, кроме зла.

Соломон занёс меч на падре, готовясь показать ему тьму, в которой тот живёт, и освободить от веры в Бога. Те, кто порождают зло, являются ещё большим злом, и Бог породил каждого из нас, стало быть наши грехи – его заслуга.

Священный долг инквизиции – избавлять землю от неверующих невежд, но это отнюдь не значит, что уничтожать нужно противников Господа. Его последователи ничуть не лучше.

- Скажи, Соломон, как ты сможешь спать, зная, что убил ребёнка во имя Дьявола? – воззвал падре к остаткам веры в сердце инквизитора.

- Как можешь спать ты, зная, что живёшь во имя Бога? Господь убил намного больше одного человека. Каждый раз, когда голодный ребёнок молит о крошке хлеба, мать просит о спасении своего чада, а муж хочет вернуться домой с битвы, на которой проливал реки крови ради Бога, он смотрит на это с небес и бездействует. Вы должны отринуть всё, что делает нас слабыми, и принять сторону того, кто честен. Дьявол предложил мне путь к свету, и я пойду по нему, минуя вас, погрязших во тьме.

Сверкнул меч – голова падре отлетела к алтарю. Чаша с водой колыхнулась и опрокинулась. Глядя на то, как святая вода омывает кровавый отрубок тела молодого священника, Соломон мог только молиться своему проводнику. Дьявол внимал его словам и тоже ронял слёзы над ребёнком, которого не сумел спасти.

- Сделать из воды красное вино можно по-разному. Смешать его с кровью – один из способов, но не единственный.

Последняя крупинка тьмы угасла в храме Божьем, инквизитор вытер свой меч и опрокинул стойку со свечами – расплавленный воск залил тело падре, а огонь поглотил расшитые шёлком красоты».

- Ты не забыл, что мы ищем следы Мастера ключей, а не в библиотеку пришли? – прервал меня Грег, пролистывая остальные книги.

- Нисколько. Просто эта страница... Она так потёрта. Алан возвращался к ней, должно быть, сотни раз. Что он пытался увидеть в этих строках?

- С чего ты взял, что он чего-то искал? Люди гораздо чаще пытаются не замечать истины. Может и он пытался закрыть этим что-то.

Я вспомнил, как получил интегратор времени. Тогда мне были непонятны принципы его работы, а сомнение возвело меня в ранг Бога. Мне стало больно от того, что я понял свою глупость. Нет, глупо было отнюдь не сравнивать себя с Богом, а думать, что Бог есть добродетель. Алан понял это раньше меня, он действительно гениальная личность. Его духовное познание в корне отличается от моего и общепринятого. Ещё никто не сравнивал Творца с величайшим злом в мире.

ЗВУК: ИГРАЕТ ПЕСНЯ «Earth, Wind & Fire - September»

Грег взволнованно уставился на меня, когда услышал телефонный звонок, но я успокоил его, показав имя вызывающего: «Алекс Честертон».

ПИК

- Алекс, что у тебя?

- Я нашла записи Алана Уоллигана. Он воспитывался в приюте при церкви в Буфорде, это деревня за рекой, в шести милях от Хантсвилла. Там меньше двухсот жителей.

- Я знаю, где находится Буфорд.

- Замечательно, а то я заблудилась немного. Потом подскажешь дорогу назад, до города.

Прислушавшись, я понял: рядом с Алекс гудит мотор, значит она в машине и куда-то едет. Здесь ей делать нечего, так что девушка направляется в Буфорд за ответами.

- Алекс, будь осторожна. Он может подменить и этот след.

- Буду-буду. Важно другое, в возрасте девяти лет Алан Уоллиган попытался сбежать из приюта. Святой отец нашёл его в лесу и вернул, но, кроме всего, в тот период из приюта пропало четверо детей. Полагали, что они тоже сбежали, но никто не проводил поиски. Тот священник всё ещё работает в приходе, я собираюсь узнать, что ему известно.

- Хорошо. Позвони, как только что-то откопаешь.

- Непременно, Джейкоб. Будь осторожен.

ПИК

- Новости? – поинтересовался Грег.

- Наш богоненавистливый пацан родом из Буфорда, детство провёл в приюте при церкви.

- Не думал, что церковь заставляет ненавидеть Бога.

- Нет, но её последователи могут это сделать, ведь они люди.

- Люди...

После многозначительной паузы Грег упал на пол и стал рыться в вещах под кроватью, а я тем временем присел на стул у окна и попытался понять, что упускаю. Первая жертва – Мария Костюкович. Умерла в этом самом общежитии в полночь. Никаких записок, ничего конкретного, что могло бы хоть как-то объяснить причину суицида. Её тело обнаружил Алан, значит на самом деле он был рядом в момент смерти. Что такого могла сделать девушка, ищущая немного денег в секте Мии, чтобы разозлить Мастера ключей? До чего же нужно ненавидеть её, чтобы заставить умереть такой болезненной смертью.

Возможно ли, что у Алана есть такой же пункт на справедливости, как у Соломона из его любимой книги. Что-то заставило мальчика ненавидеть Бога и убивать людей, но что именно – загадка. Он был умным, может даже умнее меня, но обозлённым. Мы начинали одинаково, но пошли по разным дорогам: убийца тайный и убийца явный. Я не гнушаюсь убивать ради своих целей, но скрываю это от дорогих мне людей, а Алан же идёт напролом не прячась.

ЗВУК: ШАГИ

- Эй, ребята, какого чёрта вы выбили дверь!

В комнату вошёл лысый парень, покрытый татуировками вдоль шеи. У него в руках была бутылка пива и какой-то журнал, а за ухом торчала сигарета. Увидев нас, он хотел вызвать коменданта общежития, но Грег машинально повалил его на пол и заломил руки. Бутылка пива разбилась – осколки разлетелись по полу, а незванный гость застонал от боли.

- Кто ты такой? – спросил я.

- Эй, - дёргался незнакомец, - я тут живу вообще-то! За такой беспорядок вас выселят из общаги, имбицилы. Этот придурок... Не удивлён, что у него сейчас выбита дверь.

Я кивнул головой, и Грег понял сигнал – он заломил руки ещё сильнее, повторяя мой вопрос. При виде того, как мой друг пытается человека, во мне выиграло чувство гордости.

- Ай, больно же! Что вам нужно?

- Имя, что здесь делаешь.

- Мартин Новицки, студент. Пришёл в-вернуть журнал этому задроту.

Журнал... Я поднял слегка помятую гляцевую книжку, которая оказалась каталогом земельных участков, большинство с домами в почти законченном виде. Ничего особо интересного для паренька, который любит тату и пиво.

- Зачем тебе нужен был этот журнал?

- С-сестра ищет дом, - оттараторил повязанный студент и взмолился: – Бога ради, отпусти руку!

Грег вопросительно посмотрел на меня, а затем перестал удерживать Мартина. Мальчишка вскочил на месте и попытался сбежать, но путь ему был умело преграждён.

- Не так быстро. У меня есть ещё к тебе вопросы, а потом можешь бежать к своим друзьям.

- Что за вопросы? – не без страха спросил пленник.

- Когда ты забрал этот журнал?

- Два дня назад, Алана не было в блоке, и я по-тихому взял его. Моя сестра выскочила замуж, так что было бы неплохо им подобрать жилплощадь. Хотел помочь.

- И ты вломился в эту комнату только за журналом?

- Ну...

Взгляд Мартина только на мгновение, но скользнул по кровати Уоллигана. Беспокойство студенту доставляет вовсе не выбитая дверь, а то, что мы возимся в этой комнате. К тому же ломиться в чужой блок за журналом – это странно.

Я как бы невзначай подошёл к кровати и проследил реакцию: волнение. Мартин прикусил нижнюю губу и старается не смотреть на меня, но его глаза дрожат, будто тянутся к чему-то под кроватью.

- Может мне стоит заглянуть сюда? – спросил я и упал на колени, поднимая свисающую простыню. Мартину стало ещё хуже.

- Не трать время впустую, Джейкоб, я там уже всё осмотрел.

- Всё да не всё. Давай сыграем в игру, Мартин. Горячо-холодно. Ты же знаешь правила?

Студент сглотнул, ничего не ответив, значит он боится, что там найдётся нечто опасное для него. Просунув руку под кровать, я пошарил по полу. Спокойствие на лице Мартина говорит мне: «Холодно». Хм, тогда может сверху. Рука переместилась на основание кровати, и тогда врунишка отвёл взгляд.

- Бинго!

- Что там такое? – спросил Грег, пока я доставал из схрона маленький пакетик. – Это ядовитые травы или какое-то снадобье?

- Мысли проще, дружище, это обычная травка. Так ведь, Мартин? Ты взял журнал только для того, чтобы у тебя был повод вернуться сюда.

Понимая, что ему не отвертеться, студент опустил голову, но продолжал молчать, не желая давать ответы. Однако плевал я на эту траву, мне интересно другое: зачем Алану Уоллигану нужен был этот журнал. В этой комнате каждая вещь наполнена смыслом: от скрепок на рабочем столе, связанных в цепь, до кактусов на окне.

- Алан знает, что ты был у него?

Молчание мне порядком поднадоело, поэтому я подошёл к Мартину и положил траву ему в карман, а затем попытался установить контакт:

- Мы не видели тебя, ты не видел нас. Так что, Алан знает о твоей заначке?

Не слишком доверяя мне, Мартин отступил к двери. На этот раз Грег не стал его задерживать. Парень понимал, что намечается нечто крупное, но его разум был не в силах понять насколько. Только осознав, что теперь он свободен и никто не прознает о его заначке, студент подал голос:

- Не думаю, этот задрот всегда сам себе на уме.

- Хорошо. И последний вопрос: если тебя спросят, видел ли ты кого в комнате, что ты ответишь?

- Никого не видел.

Испуганный наркоша убежал, а я взял ручку со стола и сделал себе на руке пометку-крестик, чтобы не забыть кое-что очень важное.

- Что ты записываешь? – спросил Грег, поднимая дверь и ставя её в проём, чтобы больше никто нас не побеспокоил.

- Мелочи. Лучше подумай вот о чём: зачем Уоллигану этот журнал?

- Может спам или он из него делал кульки для попкорна. Мне откуда знать?

Вероятнее всего, так оно и есть, но я никогда не любил теорию вероятности по одной простой причине: она неверна. Лично моё мировоззрение принимает за аксиому то, что в любой момент времени может произойти любое событие, будь то падение железной кометы или Бостонское чаепитие в костюмах имперских штурмовиков.

Взяв журнал, я аккуратно начал листать страницы, стараясь ничего не упустить. К моему величайшему удивлению цены на недвижимость в Спрингдейле достаточно высокие, но Хантсвилл бьёт все границы: экологически чистый, незастроенный, но со всеми социальными удобствами из-за близости к крупному городу. По сравнению с этими домами моя квартира просто студия без окон.

- Вычитал что-нибудь интересное?

- Не особо, только понял, что риелтор немного надул меня с ценой за квадратный метр.

- Ха-ха, надуть тебя – это большой успех.

Внезапно мой мозг взорвался, когда до меня дошло, что всё это время тревожило шестое чувство. Риелтор! Перелистнув на последнюю страницу, я ознакомился со списком представителей фирмы и присел на кровать.

- Чёрт, знаю я это твоё выражение лица. Ты снова прав, что-то нашёл в этой книжке.

- Именно. Риелтор, на котором висит половина представленных здесь участков, Тодд Уильямс, одна из жертв Мастера ключей.

- Да ты шутишь! – Грег вырвал журнал из моих рук и вчитался сам. – Не думал, что он настолько облажается. Хочешь сказать, Алан в одном из этих домов?

- Думаю да, но их здесь всё равно немало. Три дюжины, если не больше.

- Для нас троих обыскать их все за оставшееся время будет практически нереально. Точно! Пусть Миа подключит своих ребят, с ними мы за час управимся.

- Она не может.

- Только не говори, что вы опять поссорились. Ты же вроде её в кафе приглашал, – Грег устало закатил глаза. – Не время для высокомерия, нам нужны её верующие овцы.

- Не выйдет. Миа пропала, а её «овцы», по большей части, в полицейском участке за недавний митинг.

Даже не глядя на друга я мог сказать, что он шокирован услышанным. Сейчас должен последовать простой, логичный вопрос, но такой предсказуемый:

- И ты не сказал?! Ты не волнуешься за неё? Твоя сестра пропала, а мы ищем какую-то малознакомую девушку!

- Миа в безопасности, в отличие от Дженнифер. Если Бугимен хотел бы что-то с ней сделать, то сделал бы это уже давным-давно.

- Бугимен? Ты про Буку из детской сказки? Чёрт, как меня это бесит! Ты же меня пугал этой сказкой, когда мы были в младших классах. Выходит, это правда? Аааааа! Я уже ничему не удивляюсь, - Грег упал на кровать рядом со мной и снова вчитался в журнал, но не для того, чтобы найти ответы, а лишь затем, чтобы отвлечься от собственных мыслей. - Что мы делаем, Джейкоб? Почему при всей твоей гениальности ты такой жалкий, не можешь даже обычного психа отыскать. Великие детективы не проигрывают на каждом шагу.

- Ты забываешь кое-что: я не великий детектив, а просто человек, который прочитал немного больше остальных. Если я знаю число пи до тридцатого знака после запятой, это не значит, что мне так же просто разгадать детскую головоломку. Поэтому я и захотел стать Кайлом Ридли, чтобы делать то единственное, в чём плох.

- Уууууф, какой же ты философ. Мне кажется, тебе стоит сосредоточиться на том, как бы вернуть Дженнифер живой, а не по угольку.

- Уже думал об этом.

- И что пришло в голову?

- Смотри, - я вырвал каталог и показал несколько домов в нём, - если допустить, что Алан на участке Уильямса, то можно отместить все остальные. Это должен быть застроенный участок, желательно с окном или вторым выходом на всякий случай. К тому же, программа поиска SETI не нашла следов Мастера ключей в Спрингдейле, так что, скорее всего, он там, где мы не искали.

- В Хантсвилле! Сколько там домов?

- Тодд Уильямс руководил поиском покупателей для шестнадцати участков, но все они на одной улице - Южный Хантсвилл.

- Неужели так просто? Всего лишь метод исключения?

- Нет, просто он хотел, чтобы я нашёл его. Слишком просто не бывает никогда.

- Хотел... У вас прямо кровная вражда. За исчезновение Мии он тебя, должно быть, вселенским злом считает. Чёрт, как ты мог потерять собственную сестру! Это похоже на тебя...

- Может и похоже. Вставай, нам нужно успеть в ловушку.

Мы вдвоём спохватились и вскочили с кровати, а затем рысью покинули корпус общежития, миновав коменданта и других студентов. Грег был сильно обеспокоен состоянием Мии и моим

тоже, а ещё он слегка волновался за Алекс, которая сейчас одна в Буфорде. Мне не хотелось бы отпускать её без присмотра, но у нас слишком мало времени, чтобы бродить всем вместе по захолустным деревням. Как-нибудь справится, не маленькая девочка. Вообще-то, она даже старше меня.

Выйдя на стоянку университета, Грег пригляделся и обнаружил видеокамеру, с которой за нами следил Мастер ключей. Он вышел за радиус захвата кадра и улыбнулся, увидев на газоне следы от байка:

- Да уж, ты неплохо порезвился, взрывая город. Серьёзно, чем тебе не угодил магазин игрушек?

- Ценами, - не без сарказма ответил я, натягивая куртку плотнее, так как ночь была холодной. - Это правда так важно?

- Нет, неважно. И ещё... Джейкоб, мы же не поедem на твоём байке? - нервно посмотрел мой друг в сторону мотоцикла.

- Ты знаешь другие способы максимально быстро добраться до Хантсвилла?

- Чёрт... И как только тебя полиция не повязала, ты же до сих пор не перекрасил его из красного цвета.

- Не волнуйся, будет время - верну ему чёрную стилистику, а теперь залезай и надевай шлем. Я сейчас.

Оставив Грега возиться с байком, я отвернулся и незаметно достал из внутреннего кармана небольшой флакон с розовой жидкостью. Как только крышка была откупорена, лёгкий аромат сладости наполнил мои лёгкие, а в голове всплыл образ студента, крутящего косяк. Мартин Новицки просто сидел на кровати в окружении девушек, когда из его носа полилась кровь - парень умер мгновенно от кровоизлияния в мозг.

ТЬФУ

Плюнув себе на руку, я стёр крестик, нарисованный ручкой. Теперь можно быть точно уверенным в том, что Мартин никогда никому не расскажет обо мне и Грее. Лучше было бы убить его при помощи каких-нибудь галлюцинаций, чтобы было похоже на передоз травки, но слёзы любви сами выбирают способ смерти, и почти всегда он разный.

- Ты чего там копаешься, Джейкоб? У меня уже мурашки по всему телу от ожидания сверхсветовых скоростей.

- Иду-иду, просто кое о чём думал.

- Поделишься мыслями?

- Лучше не надо, - спрятав флакон, я сел на байк и завёл его. Мне так хотелось оказаться в Хантсвилле как можно быстрее, что из-за этого я не надел шлем.

Байк сорвался с места - по тем же следам на газоне мы вырвались на трассу, ведущую прямо на мост к моему родному городу. Казалось, что прошла уже целая вечность с тех пор, как я был там в последний раз, однако на самом деле не так много дней миновало с похорон матери Грега.

Мой друг поклялся себе отыскать Мастера ключей, поэтому он прощает мне все капризы, но что станет с Греггом, когда мы устраним эту угрозу. Смогу ли я и дальше полагаться на него и использовать как разменную монету? Даже представить не могу.

В то же время мне абсолютно непонятны мотивы Алекс и её точка зрения на всё происходящее, но она определённо не лишена целей. Для Алекс эта битва тоже стала чем-то личным и таким, что трогает за душу и остаётся в сердце навечно.

Пока байк, разрисованный языками пламени, нёсся по автомагистрали на самой высокой скорости, а Грег дрожал, вцепившись в меня мёртвой хваткой, мою голову посещало множество мыслей. Проезжая улицы Спрингдейла, я вспоминал места и события, которые в них произошли.

Раньше мне часто приходилось гулять подолгу в этом городе, поэтому он стал для меня чем-то обыденным и родным. Удивительно, сколько воспоминаний связано у меня с этими местами. Я до сих пор обхожу стороной тот задворок, в котором умерла Лилиан. Мне просто невыносимо смотреть на крышу, с которой она спрыгнула, осознавать свою нынешнюю мощь и то, что при всей этой силе с её смертью нельзя ничего поделать. Пусть бы на минуту, но я бы отдал многое, чтобы увидеться с ней. И пусть мне странно признавать такое именно сейчас, к Дженнифер я испытываю похожие чувства.

Глупая девочка, говорящая с птицами, стала связующим звеном между мною и событиями двухлетней давности. Они и Лилиан абсолютно разные, так почему же Дженнифер всё время напоминает мне её и ту ужасную ошибку. Для меня самоубийство – величайшая загадка, и, словно насмехаясь над этим, Мастер ключей выбрал своим оружием именно его. Даже вообразить трудно, насколько нужно ненавидеть Бога, чтобы убивать его творения. Возможно, самоубийство выбрано не просто так. В Библии сказано, что самоубийцы не попадают в рай. Может таким способом Алан пытается воспротивиться Богу, а попутно желает заполучить мою сестру как образец всех своих идей, воплощённых в жизнь, – ненавидящая всех девушка, которая ведёт себя как королева. Не это ли предел мечтаний антигуманиста?

Рёв мотора эхом отзывался в моих ушах, стук камешков о колёса и вой ветра смешались в единую мелодию. Почему-то мне стало страшно, когда я пересёк мост на Хантсвилл. Это подняло на поверхность столько старых воспоминаний о событиях, которые, на самом деле, произошли не так уж и давно. Перед глазами встала та ночь, когда я выкрал Дженнифер: как мы лежали под мостом и мёрзли в ожидании утра. Кто бы мог тогда подумать, что всё обернётся так.

Хотя газ и так выжимался на максимум, я стиснул ручки ещё сильнее, стараясь подтолкнуть байк, чтобы тот нёсся ещё быстрее. Всего через каких-то десять минут мы пролетели знак въезда в город. Грег перестал бояться, когда я снизил скорость, чтобы маневрировать на узких чистых улочках Хантсвилла. Все люди давно спят, даже не подозревая, какая битва разворачивается за окном.

Южный Хантсвилл располагался в отдалённой части города, что ближе к лесу. С холма пригорода можно было легко разглядеть заброшенный особняк Пенберри, в котором таятся потусторонние монстры ка'и. Стройка на этой земле почти везде заморожена из-за нехватки финансирования, а участки распродаются. Ещё одной отличительной чертой Южного Хантсвилла стало расположение домов – они выстроены ровненько друг напротив друга по длинной пустой улочке. Каждое поместье сделано в одинаковом стиле и по одинаковому чертежу: у них было три этажа, не считая чердака, подземная парковка, бассейн и несколько незаконченных пристроек. Особенно выделялись громоотводы-шпили на остроконечных

крышах башен, в которых находилась винтовая лестница, ведущая на чердак.

Даже в такую спокойную ночь это место нагоняло ужас на всякого, кто приближался к нему, а тишина заставляла уносить отсюда ноги. Однако звук работы двигателя моего байка разгонял всю эту пугающую атмосферу, пронизывал её металлическим грохотом. Я притормозил в начале улицы, выставив ногу вперёд, - облако пыли поднялось с незаасфальтированной дороги. Грег наконец-то выдохнул, отпустил меня и слез, снимая шлем. Он огляделся по сторонам и присвистнул:

- Однако буржуйский райончик выбрал Мастер ключей. Я даже представить себе не могу сумму, нужную, чтобы купить такой домишко.

- Он их и не покупал. Скорее всего Алан уже знает, что мы здесь, поэтому нужно быть начеку. С этого момента он особо опасен.

- Особо опасным он стал, когда нагнул тебя. Извини за грубость, но так оно и есть. Алан круче тебя.

- Помощи от тебя...

Из багажного отделения байка я достал два фонарика и вставил в них новые батарейки. Если свет начнёт мигать, значит мы точно напоролись на паранормальные силы. Их энергетика мешает течению тока по проводнику.

- Обследуем дом за домом вместе, никаких разделений. Ты не выпускаешь меня из виду, а я - тебя.

- Вроде большой мальчик, а боишься привидений, - усмехнулся мой друг, направляя включенный фонарик себе в лицо и изображая призрака.

- Боюсь я отнюдь не привидений, а живых людей. Помни: если что-то нашёл, что бы это ни было, не смей приближаться или раскрывать своё присутствие.

- Да уж, не хочу стать марионеткой Мастера ключей. Интересно, как он это делает?

Этот вопрос мне пришлось оставить без ответа, ведь я и сам не знаю, но у меня есть догадка. В Starbucks Алан столкнулся с официанткой. Это было похоже на обычную неловкость, но что, если нет. Возможно, на самом деле таковым и было условие контроля разума, ведь, основываясь на записях с видеокамер, именно эта официантка подняла «бунт» против полиции. У Мастера ключей было меньше секунды, чтобы подчинить её, а единственное, что он сделал, так это дотронулся до девушки. Алан также пытался подчинить и меня, когда я отказался дать противоядие Мии. Он попросил захваченных полицейских держать меня. И последняя монета в копилку этой теории: те самые полицейские держали ключника под руку, и только они взбунтовались. Думаю, прикосновение к кому-то - вот условие захвата контроля над разумом, осталось только разобраться со способом.

Разглядывая заброшенные сады и кучи нагромождённых стройматериалов, я и Грег подступили к первому дому. От остальных он отличался наличием веранды, пристроенной на скорую руку. Участок порос высокой травой, а по входной двери ползают жучки, поедающие гнилую древесину. В этот дом забраться не составит труда даже для ребёнка.

ЗВУК: ИГРАЕТ ПЕСНЯ «Earth, Wind & Fire - September»

- Твою мать! – подскочил Грег от неожиданности, когда услышал мой рингтон. – Это было жутко, особенно в такой напряжённый момент. Кому ты нужен в полвторого ночи?

- Это Алекс.

- Уже? Быстро она нашла что-то интересное.

ПИК

На той стороне провода раздавался шум текущей воды, бульканье и шаги по мокрому полу. В телефон тяжело дышала Алекс, её голос звучал испуганным:

- Что у тебя происходит? – спросил я, открывая дверь в дом. Луч фонаря упал на крысиное гнездо – грызуны разбежались во все стороны, а Грег зажал рот рукой.

- Я нашла святого отца Константина. Он был в своей церкви и рассказал мне интересную историю, о том, как Алан убил четверых детей. Он заманил их в пещеру во время паводка, тела не нашли.

- Отец Константин скрывал это столько лет, почему он открылся тебе? Это странно. Передай ему трубку.

- Он не может говорить.

- Скажи, что от этого зависят жизни. Богослужитель не устоит.

- Он не занят – отец Константин мёртв. Отошёл в туалет и подставил голову под кран. Он держал своё тело в горизонтальном положении, пока не захлебнулся в струе воды. Это самоубийство.

Теперь беспокойство Алекс обретает смысл, ведь у неё там рядом труп, но всё-таки многое со святым отцом не вяжется. Столько лет оберегать Алана, а теперь просто разболтать его тайну за чашкой чая...

- Алекс, соберись, как он рассказал тебе про убийства?

- Я спросила его об одном из воспитанников, потом намекнула, что он снова угрожает человеку, Константин сломался и проговорился, а после отошёл в уборную. Через десять минут я забеспокоилась и пошла проверить, не сбежал ли он через окошко, но нашла ещё тёплый труп.

- Понятно. Замети все следы своего пребывания, сделай так, чтобы никто не мог сказать, что ты навещала церковь, и возвращайся скорее. Ты нужна нам, чтобы обыскать дома в Южном Хантсвилле.

- Хантсвилл? Разве Мастер ключей не в Спрингдейле?

- Нет, он позвал нас сюда. Будь осторожна и внимательна, не попадайся на камеры.

- Буфорд – деревня, здесь и камер-то нет. Ждите меня, я скоро.

ПИК

Заглядывая за толстую дубовую дверь подвала, Грег вляпался в паутину. Он начал вырываться

из миниатюрной сети, опутавшей его лицо, махая руками в воздухе и мигая фонариком. Наконец освободившись, мой друг выплюнул сухое насекомое, случайно попавшее ему в рот, и тихо выругался, а затем спросил:

- Что нашла Алекс?

- Святой отец Константин покончил с собой, а Алан в детстве убил четверых детей. А ещё в Буфорде бензин по сорок центов за литр, прости, про дизель не спросил.

- Ударить бы тебя чем-нибудь тяжёлым, да без тебя не справлюсь же. Как Алекс?

- Заправилась.

- Чёрт, Джейкоб, твои шуточки даже не смешные. Ты не умеешь шутить, как ни крути.

- Обидно, знаешь ли. Я же стараюсь.

СКРРРР

Нас обоих приструнил тихий скрип, разнёсшийся по дому. Конечно же это старое жилище, стройка давно заброшена, в нём всякого полно, но даже мельчайшая деталь может стать полезной. Я подошёл к лестнице, ведущей на второй этаж, и аккуратно, заглядывая через бортик, поднялся наверх. Везде был ужасный беспорядок: на полу валялись клочки газет, стены расписаны нецензурной бранью. Неудивительно, что эти дома никто не покупает за такую цену – всех отталкивает вид, хотя на стоимость ремонта это и не повлияет.

- Что там? – спросил Грег, поднимаясь вслед за мной, но при этом держась на расстоянии.

- Кажется, твоя комната.

- Завязывай шутить, осёл венценосный! У меня не настолько грязно.

Я вошёл в спальню в конце коридора. Строительная плёнка свисала с окон, как тюль, танцующая на сквозняке, гуляющем по помещью. Здесь было почище, чем в остальном доме, но жутко пахло сыростью и плесенью, а ещё витал странный аромат истлевшей древесины.

ДУМ

- Что там?! – на одном дыхании выпалил Грег, услышав громкий стук за окном. Он не смел подходить ближе.

Не думаю, что за окном может прятаться что-нибудь опасное, скорее это просто шалят ветхий дом и погода. Руководствуясь здравым смыслом, я приготовился отдернуть занавеску из плёнки, но мой фонарик просветил её – на той стороне, прямо за окном, висело тёмное пятно. Хотя... Да какого чёрта, что там такое может быть. Я резко сорвал плёнку и рефлекторно отвернулся от увиденного:

- Твою мать!

- Да что там? – не выдержав напряжения, Грег подскочил к окну и тоже отвернулся.

За стеклянной панелью, запутавшись в проводах, качался кот. Видимо, животное гуляло по крыше, но упало, а кабель намотался вокруг шеи. Утешает одно, оно не мучилось – при падении с такой высоты ломается шея, а не пережимается горло.

- Треклятые коты! – Грег откашлялся и вышел из спальни, оставив меня наедине с мемориалом неудачи. Как просто умереть, для этого достаточно оступиться всего лишь один раз. Труп животного продолжал качаться, слегка гремя при ударах о стекло.

Обыскав второй этаж, мы с Грегом ничего не нашли. Везде грязь и пустота, в такое место даже заселяться не хочется. Будем надеяться, что в остальных домах почище и пахнет приятнее. Здесь же стоит невыносимый запах гноя вперемешку со жжёной резиной.

- Чем ближе к чердаку, тем сильнее воняет резиной, - я попытался завести разговор, так как просто бродить мне было скучно, даже если от этих поисков и зависит жизнь Дженнифер.

- Да, вонь несносная. Это от кота? Эти твари даже после смерти столько хлопот доставляют, хоть и не линяют.

- Нет, не от кота. На самом деле мне кажется знакомым этот запах.

- Точно-точно. Не сказать, чтобы пахло резиной, но чем-то домашним...

НЮХНЮХ

- Домашним, говоришь...

Мы с Грегом одновременно поняли, что за запах исходит с чердака. Думаю, этот аромат знаком каждому, запах газа! Обычно пропан не пахнет, но для идентификации его утечек в газ добавляют сероводородные соединения, по которым можно опознать эту взрывоопасную смесь. И зная то, что в этих домах газ не подведён, мы перепугались ещё больше.

- Пойдём посмотрим или убежим?

- Пропан горюч, возможно на чердаке прямо на баллоне сидит Дженнифер.

- Тогда не лучше ли вызвать полицию и доверить им «разминирование»?

- Нет времени, да и Мастер ключей легко мог добавить способ поджога на расстоянии, вроде высекателя искр на радиоуправлении.

- Но и вламываться туда нельзя! Идеи есть?

- Хм... Вообще-то есть, но тебе она не понравится.

- Всяко лучше, чем бездействовать. Что бы там ни было у тебя на уме, Джейкоб, я только за.

- Хорошо. Тогда сними труп кота с кабелей и жди меня.

Грег был не в восторге от этой просьбы, но послушно вернулся на второй этаж. Как только он исчез за лестничным пролётом, я достал пузырёк слёз любви и откупорил крышку. Для того, чтобы убить человека, нужно знать не только его, но ещё его характер, желания и биографию в крайнем случае. Все эти знания должны сформировать эмоцию, которая создаст красную нить судьбы, ведущую к жертве. Совсем недавно Алекс дала мне полезные данные о прошлом Алана Уоллигана, поэтому можно попробовать снова его убить.

Розовые пары проникли в меня, но, к сожалению, Мастер ключей был недоступен. Мне всё ещё не хватает знаний о нём, к тому же нельзя сказать, что я его ненавижу. В моём сердце есть только смешанные чувства по отношению к нему, ничего достаточно сильного, чтобы сплести

красную нить судьбы. Разочаровавшись в яде ка'и, я спустился в спальню.

Грег как раз заканчивал вытаскивать кота. Он пихал его своим ботинком, пытаясь распутать петлю, пока я наблюдал за этим, еле сдерживая смех. В конце концов труп животного шмякнулся на землю – клочки сухой шерсти и пыль облаком разлетелись по заросшему саду.

- Тебе же смешно!

- Да, я еле сдерживаюсь, чтобы не захохотать, - не без улыбки ответил я и подошёл к окну. Рама по старому образцу разделена на четыре секции, так что мне через неё не протиснуться. Как всегда, поможет грубая сила. Разогнавшись от стены, я локтем выбил окно – осколки стекла со страшным звоном осыпали мёртвого кота.

- Бесшумный режим – это не про тебя, Джейкоб.

- А я и не старался быть тихим, мне нужна скорость.

Ухватившись за один из кабелей, я потянул его на себя – крепко. Затем поставил ноги на подоконник и прыгнул в комнату, но и тогда провода не порвались. Убедившись в надёжности конструкции и том, что Грег раскрыл рот от удивления, я аккуратно вылез в окно. Острый осколок стекла, торчащий из рамы, слегка поцарапал мне руку.

- Джейкоб, тогда, в канализации, я шутил про Бэтмена. Ты не человек-мышь, тебя крылья из резины не спасут.

- Я играл в теннис, так что руки у меня крепкие.

- Без обид, но ты видел хоть одного теннисиста, победившего бы на любом соревновании в категории тяжёлой атлетики?

- Твой оптимизм, дружище, всегда был заразителен, - я слегка кряхтел, ставя ноги на стену.

Грег помог мне без проблем оказаться по ту сторону окна. Опираясь ступнями на кирпичную кладку и держась за кабель, свисающий с крыши, я начал подниматься вверх, как по лиане, надеясь на совесть производителей провода. Главный совет в таких ситуациях – не смотреть вниз, но я же не послушаю, ни в коем случае. Чисто из любопытства мой взгляд опустился на двор, но сердце не стало биться чаще – видимо, у меня нет боязни высоты, а жаль, ведь на адреналине было бы проще взобраться.

Подтягиваясь снова и снова, я поднимался на крышу, к башне винтовой лестницы, в которой мы почувствовали запах газа. Нужно благодарить изобретателей, что додумались маркировать пропан вонью. Оставалось буквально ничего до моей цели. Ухватившись рукой за черепицу, я подтянулся, оглядываясь вниз: Грег уже ничему не удивлялся, он просто разглядывал пустынную улицу, ближайший обитаемый дом находился в полумиле отсюда. Южный Хантсвилл – золотиносная помойка города.

Было довольно странно удерживать равновесие на такой неровной поверхности. Черепица лежала внахлест, местами не совсем ровно, поэтому ходить, как по дороге, было затруднительно. К тому же на такой высоте разыгрался небольшой ветер, хотя он слишком слаб, чтобы спихнуть меня.

Делая неловкие шаги, я пробирался по крыше к окну в потолке чердака. Некоторые черепички скрипели под моей тяжестью, другие стонали, третьи и вовсе слетали со своих позиций, но кое-

как мне удалось достичь цели, при этом не свернув себе шею на скользкой неровной платформе.

Окно было вбито в крышу под углом в шестьдесят градусов, это популярное архитектурное решение для освещения чердака дневным светом и для проветривания помещения. К тому же через него должен открываться прекрасный вид на звёздное небо.

Прильнув к запыленному стеклу, я несколько раз плюнул на него и протёр рукой. В образовавшейся «проруби» прояснились образы пустынного чердака, залитого темнотой. Луч фонарика упал сквозь стекло на нагромождение чего-то, в центре кучи располагался стул, на котором сидела девушка.

- Как банально. Кажется, кто-то посмотрелся вестернов.

Даже не верится, что Мастер ключей сделал всё настолько простым. Ну, это можно списать на то, что у него было не так много времени, хотя халтура есть халтура. Мне пришлось очистить от грязи всё окно, чтобы убедиться, что в него не встроены пусковой механизм поджигателя, а затем при помощи той же грубой силы я выбил стекло и влетел на чердак, готовый защищаться от искр.

Направив фонарик на фигуру, сидящую на стуле, я почувствовал подвох – то была обычная соломенная кукла в полный человеческий рост. Такую же Мастер ключей оставил у меня дома, она просто копия Дженнифер, за исключением хорошо спрятанного в прядях искусственных волос тряпичного лица.

ПШШШШШШШШШШ

Внезапно в комнате появился ещё один источник света – старый чёрно-белый телевизор включился сам по себе. На нём была обычная рябь, как когда нет сигнала. Тихий щёлк – какое-то устройство, среагировавшее на моё присутствие, загрузило кассету в видеомэгнитофон. Мда, Алан явно не слышал про DVD и Blu-ray [2].

Рябь сменилась картинками в плохом качестве. Сначала появились кадры из старого фильма, в котором заживо сжигали ведьму, затем нарезка казней из средневекового кино и напоследок на экране зависло современное изображение, но лишённое цветности. План Южного Хантсвилла, нарисованный на компьютере, выглядел по-детски. На нём были отмечены все дома, которые курировал Тодд Уильямс, и моё местоположение. Следом появился искажённый программой голос:

- Привет, Джейкоб. Эта кассета проигрывается автоматически, поэтому не пытайся отследить меня своим навороченным шпионским ПО [3] – оно слишком простое. На экране ты видишь схему Южного Хантсвилла: 16 домов, в каждом из которых, кроме одного, есть по кукле и такому же сообщению. В нём ты найдёшь своё сокровище. И, раз уж ты пришёл так быстро, то давай усложним правила. На все поиски отводится ровно час с момента окончания этой записи. Дам тебе небольшую подсказку: в некоторых домах установлены ловушки, опасные для жизни. Справишься за час – твоё сокровище свободно, иначе все дома всполыхнут, как спички.

- Это мы ещё посмотрим.

Судя по подключённым к механизму электронным часам, Мастер ключей заранее записал несколько сценариев для меня. Такое сделать за день невозможно, значит он давно готовился к чему-то подобному и хорошо всё продумал. Вот только я могу позвонить пожарным и обыскать все дома за пять минут. Достав смартфон, я набрал номер и стал ожидать – шли гудки. Через

пару секунд произошло соединение, но вместо голоса дежурного прозвучал тот же механический бас:

- Забыл сказать, любая попытка покинуть Южный Хантсвилл или связаться с внешним миром теперь карается штрафом: минус один шанс.

- В каком смысле?

Но записанная инструкция не ответила мне, зато ухом я уловил лёгкий шорох, звучащий меньше секунды.

ЧИРК

Рисунок из керосина на полу загорелся – огненные линии устремились к кукле, при этом окружая меня. Пожар вспыхнул так внезапно, и теперь подбирается к баллону с пропаном, из которого утекает газ. В каждую секунду может произойти настоящий взрыв...

Пламя стремительно подбиралось к ногам, вертась около них, как стайка светлячков, резвящаяся в камышах. Жар от огня заставлял меня отбивать чечётку или что-то, похожее на танец маленьких утят, пока алые языки облизывали красный баллон с взрывоопасным содержимым.

- Здесь на лицо грубое нарушение техники пожарной безопасности, - неудачная шутка сама сорвалась, я даже не заострил на ней внимания, думая, как мне выбраться с чердака-ловушки.

Как на зло, в голову приходили только кадры из фильмов, но у меня вряд ли получится выжить после взрыва баллона с пропаном. Взобраться назад на крышу тоже не представляется возможным без верёвки и крюка, по логике остаётся только один выход – дверь, запертая изнутри.

Приглядевшись, я заметил на ней амбарный замок, держащий цепи. Можно было бы подумать, что Алан спрятал где-нибудь ключ и надеется, что я смогу отыскать его, но скважина наглухо заварена, так что этот замок теперь можно открыть только грубой силой, которую я привык использовать. Вот только на этот раз мне не справиться с задачей так просто.

ЗВУК: ТРЕЩИТ ДРЕВЕСИНА

Несколько лепестков пламени выросли на несущей балке, переплетаясь с внутренним покрытием крыши. На чердаке становилось настолько душно, что невозможно было дышать, а баллон стремительно нагревался. Один слесарь с пилой-болгаркой решил бы мою проблему, но такового здесь нет.

Чтобы укрыться от огня, я прыжками, будто с кочки на кочку, маневрируя между участками пола, которые ещё не успел поглотить пожар, добрался до двери и вжался в неё, но и тут спасения не было. Жаровня становилась всё более адской.

ТУК ТУК ТУК

- Джейкоб, ты в порядке?! – Грег постучал в дверь с обратной стороны, кашляя из-за дыма.

- Пока в порядке, но скоро стану больше походить на курицу-гриль.

- Не смешно! Попробуй выбить дверь.

- Она на цепях.

- Это же чердак! Там должен быть рычаг или что-то острое, чтобы сорвать путы. Осмотрись.

- Будто я этого не знаю... - буркнул я себе под нос и обвёл чердак взглядом ещё раз.

Догоравшее чучело Дженнифер рассыпалось пеплом, балки трещали, а хорошо освещённая комната, дым из которой выветривался в окно в крыше, была абсолютно пуста. Расплавился даже старенький телевизор с видеомagneтофоном, а баллон с газом вот-вот рванёт.

- Чёрт, подожди!

Мне не продержаться тут и секунды, если пропан взорвётся. Стянув с себя рубашку, я быстро разорвал её и намотал получившееся тряпье на ладони, как перчатки, а затем бросился в огонь и выхватил из него горячий баллон. Благо, он ещё не настолько нагрелся, чтобы размазать меня по стенам, но был на грани.

Обнимая красную «бочку» со взрывной начинкой, я всё ещё пытался найти выход. Не верю, что Мастер ключей хочет закончить всё настолько быстро. Нет! Это представление для него, а в любой постановке кроме театральных эффектов и драмы должна быть интригующая концовка. Слишком просто для Алана убить меня прямо здесь и сейчас.

КХЕ КХЕ

- Джейкоб, я поищу, чем выбить дверь! - Грег оставил меня наедине с огнём, тоже пытаюсь найти решение.

Было бы замечательно просто так смотреть на огонь и думать обо всём, что со мной происходит, если бы это не было таким мучительным. Жара буквально опаливала волосы на руках. Ещё пара минут, и я сгорю заживо. Инквизиция во всей красе - сжечь виновника чёрной магии. А этот баллон...

Когда я уже замахнулся, чтобы от злобы ударить контейнер с пропаном, то внезапно улыбнулся, увидев вентиль. Мне сразу же вспомнилось устройство газовой горелки, которое работает точно так же, как и этот вентиль. Главное - аккуратность.

Стараясь не взорвать себя, я миллиметр за миллиметром стал открывать вентиль, пока тонкая струя незримого газа не взорвалась - огонь охватил её, будто прожорливый короед, напавший на сочное дерево. Струя пламени посинела, и теперь жара было достаточно, чтобы что-нибудь прорезать, например, цепи на замке.

Поднеся импровизированную горелку к стальным путам, я смахнул со лба проступивший пот, но чуть не выронил баллон, когда загорелась штанина. Прикусив язык, я оторвал ткань ниже колена и выбросил в пожарище, а затем вернулся к делам юного сварщика, прорезая кольцо цепи, стараясь при этом держать минимальный напор газа.

Металл поддавался, он сначала краснел, затем от него начинало исходить лёгкое свечение и только потом материал становился послушным, как глина в руках гончара, и кое-как расплывался. Буквально полминуты отделяют меня от свободы, однако их может быть недостаточно, чтобы успеть. Огонь буквально гуляет по моим ногам, цепляясь за кожу и подсаливая её.

Либо так, либо никак! Решив, что у меня не будет другого шанса, я зажал вентиль в кулак и

аккуратно повернул его ещё чуть-чуть, тут же лезвие из пламени увеличилось и буквально разъело цепь. Та слетела с двери, грохнувшись на пол, а в следующее мгновение, отбросив баллон в сторону, я выбил дверь, кубарем скатившись по винтовой лестнице на этаж ниже, врезавшись головой в стену и сильно ушибив локоть.

БДАААААРХ

Почти мгновенно брошенный на чердаке баллон с пропаном взорвался, разнеся лестницу на камни. Взрывная волна покосила стену, сломала и так обгоревшие из-за пожара балки, которые окончательно переломились и не смогли удержать крышу – по лестнице покатились черепица и угли, будто огненная река спускающиеся ко мне и поджигающие валяющийся на полу мусор. Пожар быстро охватывал всё больше и больше комнат.

- Чёрт, да ты в рубашке родился! – выбежал из-за угла Грег.

Поняв, что я не в лучшей форме для побега, друг подхватил меня под руку и поволок наружу наперегонки с осыпающимися углями и вспыхивающими строительными материалами. Где-то рядом от перепада температуры треснуло стекло, местами дом покрывался чёрными пятнами копоти, но удивило нас не столько то, что пожар слишком быстро распространялся, как то, что он уже был повсюду на первом этаже.

- Какого чёрта огонь уже здесь! Как он миновал второй этаж?! – в ярости Грег пнул огонь, но тут же затряс ногой, когда пламя ухватилось за шнурки.

- Скорее всего из-за взрыва искры прошли по вентиляции и подожгли кухню, а от неё распространился пожар. Прыгаем в окно!

- Это не комплексные новостройки, здесь второй этаж, как четвёртый в Спрингдейле!

- Есть другие выходы из этой «обжигающей» ситуации?

- Ты умеешь уговаривать... Тогда ты и будешь первым!

Вскинув меня на плечо, как мешок с удобрениями, Грег разбежался и буквально выбросил моё тело в свободный полёт из окна. Разбив спиной стекло, я вылетел в высокую траву и упал на десятки острых осколков, тут же перекатившись, чтобы не мешать приземлению Грега.

Друг подоспел вовремя, приземлившись на ноги как раз в тот момент, когда из окна повалил дым. Он поднялся и взглянул на горящие верхние этажи поместья, которое превратилось в угли меньше, чем за десять минут. И всё это только из-за одного телефонного звонка! Мастер ключей знает, как сделать игру более впечатляющей.

Расслабившись из-за чувства безопасности, я повернулся на бок, зажмурив глаза от боли, и нащупал пару осколков стекла в спине. Дёргая их, как колючки от кактуса, засевшие в пальце, я содрогался, будто от электрошока, а, когда открыл глаза, скривился: передо мной лежали сухие останки кота, разлетевшиеся на косточки, и ошмётки скукожившейся кожи с шерстью. Животное было похоже на коврик в прихожей.

- Ты в порядке? – Грег помог мне подняться, проверяя фонариком реакцию зрачков. Делал он это из-за собственного шока, так как по моему поведению сразу становилось понятно, что сотрясения нет. – Прости, что выкинул из окна, но вдвоём мы бы ни за что не приземлились удачно.

- Ага, а так огрѐб только я... - слегка прихрамывая, я отошёл на террасу перед домом, наблюдая за тем, как входная дверь в поместье слетает с петель. – Ничего, я в норме.

- О Боже! Твоя спина! Прости, я совсем забыл.

- К чёрту, заживѐт.

- Тебе должно быть ужасно больно.

- Сейчас полегчает, - я сунул руку в карман джинсов и разорвал тайное отделение, достав из него две таблетки. Это обезболивающее как-то дала мне Алекс, и с тех пор я постоянно прячу в своей одежде парочку пилюль как раз на такой случай. Можно сказать только одно: зашивать их в штаны каждый раз после стирки было очень хлопотно.

ГЛОТЬ

- Вот видишь, уже легче.

- Даже спрашивать не буду, что ты проглотил. Расскажешь, что произошло на чердаке?

- Бум бара дум, если вкратце. Алан любит играть с куклами и спичками.

- Джейкоб, будь хоть сейчас серьёзен!

Грег позабыл о том, что только что выпихнул меня в окно, и потряс за плечи, стараясь привести в чувство, но этим он лишь вытряс все мысли из моей головы. Мы только начали игру, а я уже смертельно устал, кроме того обезболивающее оказывает сонный эффект. Веки так и норовят закрыться, но бешено колотящееся сердце не позволяет им этого сделать.

ТРЕСЬ

В горящем доме взорвалось ещё одно окно, и осколки шрапнелю полетели во все стороны. Мы с Грегом выбежали на улицу, пытаясь укрыться от горячих снарядов, переваривая произошедшее. С тяжёлой отдышкой мой друг спросил:

- Тебе нужна моя помощь?

- Конечно!

- Тогда хватит увиливать от вопросов и начинай отвечать уже прямо, как есть, что происходит.

- Хорошо, - я выдержал небольшую паузу, обдумывая, что сказать, и продолжил: - Алан устроил игру. У нас есть час времени на то, чтобы найти Дженнифер среди пятнадцати домов, напичканных смертельными ловушками. Любая попытка связаться с внешним миром или подать сигнал людям за пределом Южного Хантсвилла обернётся новыми пожарами.

- Во дела... Он пересмотрел «Один дома»?

- Хах, наверное, - попытавшись пройти пару метров, я понял, что вывихнул лодыжку при падении из окна. И хотя обезболивающее почти нейтрализует болезненные ощущения, ходить так проблематично. – Чёрт! Ногу подвернул. Но нам нужно торопиться.

- Тише едешь – дальше будешь. Посиди пока здесь, у забора, а я найду что-нибудь, что сойдёт за костыль.

Грег аккуратно прислонил меня к ограде, бросил взгляд на ногу, горько улыбнулся и убежал на поиски ветки, доски или чего-нибудь подобного, оставив меня наедине с мыслями.

Вообще-то эта игра не так сильно меня пугает, потому что через минут двадцать, от силы полчаса, приедет Алекс, которая сможет нам помочь вызвать подмогу, при этом не привлекая внимания Мастера ключей.

К тому же возможно есть способ найти Дженнифер среди всех этих массивных крепостей убийцы. Яд ка'и уже выручал меня и не однажды, он действительно полезен, когда нужно убить кого-то близкого, но в слезах любви есть момент, который должен остерегать людей от его использования, - ты видишь смель своей жертвы, её агонию и обстановку вокруг.

Я уже убедился в том, что если яд не срабатывает, то его действие возвращается ко мне и наносит небольшой вред здоровью, когда пытался убить Гарри Джейсона. Уверен, что смогу остановить смертельную волну до того, как она настигнет свою цель, но при этом действия хватит, чтобы увидеть окружение Дженнифер. Конечно же это риск для нас обоих, но мне придётся рисковать, чтобы победить.

Стараясь не думать о том, что могу умереть от собственного яда, я достал склянку слёз любви и откупорил крышку, вдыхая розовые пары. Сознание мгновенно затуманилось образами людей, которые верят в меня или думают обо мне. Среди них мелькали личности, совершенно не знакомые мне, что было мягко говоря странно, но проследить тонкую красную ниточку судьбы, привязанную к сердцу молодой девушки, мне удалось.

Я оказался на тёмной тропе в лесу. Деревья вокруг выли и стонали, а по дороге катился клубок красных нитей. Он, словно мячик, подбежал к моим ногам и протянул конец верёвочки, за который я тут же ухватился, как за спасительный канат, брошенный утопающему.

Клубочек катился по старой лесной тропе так быстро, что я не поспевал за ним. Хромая, мне всё же удалось как-то подковылять к месту, где нить обвисла. Понимаю, что всё, происходящее вокруг, лишь внутри моей головы, но я впервые брожу по тропам красных нитей судьбы в поисках кого-то, и поэтому был удивлён тем, что дорога оборвалась прямо перед пропастью, над которой зависло зеркало. Оно парило в тумане, показывая связанную Дженнифер.

Почти не раздумывая, я бросился к нему и попытался разбить стекло, чтобы добраться до пленницы, но у меня не вышло - незримая сила отшвырнула моё тело прочь, будто мощная рука отмахнулась от назойливой мошки.

- Дженнифер!

Она сидела посреди тёмного помещения, привязанная к стулу. Рот и глаза замотаны скотчем, а вокруг разбросаны тысячи, если не десятки тысяч головок от спичек. Я видел ещё и несколько канистр с топливом в углу, на скипе соломы, все они пока полны, судя по тому как продавливают сено.

Нужно срочно найти какую-нибудь подсказку о том, где сейчас эта девчонка! Что вижу я: темнота, окон нет, но при этом падают лучи свежего лунного света. Снова чердак? Нет, для чердака слишком много пространства. Это не слишком тесное, но и не свободное помещение строгой прямоугольной формы, больше напоминающее подвал или кладовую, но тогда откуда же падает свет.

Меня отвлекло то, что из глаз полились розовые слёзы. Они собрались в большую каплю и медленно устремились к зеркалу, стремясь убить Дженнифер самым страшным из способов.

Нужно поторапливаться и разорвать связь, пока не поздно! Что ещё?!

Пол! Он не покрыт ничем, голый бетон, а это ещё один плюс в копилку подвала. Но свет! Откуда же взяться лунному свету в подземном помещении?! Я недоумевал, а времени оставалось всё меньше и меньше. Будто по волшебству, мои слёзы перепорхнули через пропасть и оказались вплотную к зеркалу. Больше, к сожалению, ждать нельзя.

Хотя я был уверен, что Дженнифер меня не услышит, не смог удержаться, чтобы не прокричать:

- Я скоро приду за тобой!

В мгновение зеркало треснуло, из обрыва донёсся дикий вой и ледяной ветер, от которого кровь стыла в жилах. Деревья рассыпались в прах, их места заняли надгробья, вырастающие, как грибы после тёплого летнего дождика.

Внезапно за вывихнутую лодыжку меня схватила костлявая рука, выбившаяся из-под земли. Она была ужасающе сильна. Гремящие кости втянули меня в нору и выпихнули обратно в нормальное сознание с громким криком боли.

Очнулся я там же, где и был, сжимая в руке открытый флакон. Я тут же закупорил его и спрятал, а через пару мгновений с другой стороны улицы появился Грег. Он нёс свежесломанную ветку яблони с Y-образным концом.

- Быстро ты, - не без сожаления сказал я, поднимаясь с земли.

- Старался. Держи, должно подойти.

Я перенял импровизированный костыль у друга и взгляделся в ночную даль. К великому удивлению, горожане Хантсвилла не предприняли никаких действий из-за устроенного пожара. Возможно, они его попросту не увидели, ведь до населённой части города полкилометра. Ужасает, насколько безалаберные люди живут в наше время.

- Нам нужно обыскать как можно больше домов. С какого начнём?

- Пока не знаю, - ответив другу, я попытался собрать в голове мозаику из частичек информации, имеющейся у меня: бетонный пол, лунный свет и отсутствие декора. Что это может быть за место? – Грег, какие подсобные помещения строят богачи?

- Станный вопрос. У богатых свои причуды, они могут строить всё, что угодно, потому что у них есть деньги. А что?

- Думаю, Мастер ключей держит Дженнифер в таком помещении, о котором мы бы не подумали. Должно быть что-то необычное, а не простая комната. К примеру, подвал с окном, что практически невозможно.

- Или тир?

- Тир? – переспросил я.

Грег подбежал к моему байку и достал из багажного отделения журнал, в котором представлена вся недвижимость, продаваемая в Южном Хантсвилле, и мигом вернулся, размахивая руками.

- Именно тир! Дом на конце улицы стоит на пятьдесят штук дорожке, потому что в проекте был указан бассейн, который впоследствии один из подрядчиков переделал под подземный гараж, а последний владелец перепрофилировал в тир.

Я взглянул на фото в журнале, и действительно заметил явное сходство между тем, что видел в зеркале, и этой картинкой. Дженнифер держат в тире.

- Но почему именно это место?

- Думаю поэтому, - Грег ткнул в мелкий шрифт. - Здесь сказано, что тир замурован кирпичной стеной и только маленький люк выходит на поверхность в сад, но он защищён толстым слоем закалённого стекла.

- Насколько маленький? Человек в него пролезет?

- Разве что мышь, да и пробить его для нас нереально.

Помещение без входа, с единственным источником света диаметром в пять-шесть дюймов. Чёрт его знает, как Алан запихнул туда Дженнифер, но его игры в стиле Пилы начинают меня нервировать.

- Разберёмся на месте.

- Вот это по-нашему, Джейкоб!

Грег хлопнул меня по плечу, попав прямо по месту, из которого недавно торчал осколок стекла. Из-за таблеток я не почувствовал боли, но ему стало неудобно. Приятель указал в конец улицы и неспешной походкой, освещая путь фонариком, направился к «цитадели» Мастера ключей.

Я шёл за ним, обращая внимание на дома вокруг. Все они напичканы ловушками, некоторые можно заметить даже невооружённым глазом. К примеру, поместье по левую сторону дороги защищено своеобразным минным полем: во дворе стоят пластиковые фламинго, между ног которых протянута тонкая леска. Заденешь такую - ты труп. Так как воришки и детишки растащили бы розовых птиц за пару недель, значит эти садовые игрушки находятся здесь недавно. Алан тщательно готовился ещё до того, как пришёл в кафе к Мие.

Миновав страшную улицу с домами-крепостями, мы очутились в самом конце Хантсвилла. Через огромное поле открывался вид на особняк Пенберри, дом сверхъестественных монстров. Надеюсь, что Мастер ключей выбрал это место по своим собственным причинам, а не из-за близости леса призраков.

- Это он, - Грег обвёл взглядом сад дома, в котором держат Дженнифер.

Эта усадьба более ухожена, чем все остальные, так как совсем недавно у неё ещё был владелец. Ограда выкрашена в лазурный, но она немного покосилась из-за того, что почву под ней размывало во время недавних ливней.

- Выглядит устрашающе, - присвистнул я.

- И что нам делать? Просто постучать в дверь?

- Не знаю.

Мой друг героически, как он думал, ринулся вперёд, но с моей точки зрения это был опрометчивый поступок. Я махнул «костылём» и зацепил Грега за ногу, а затем опрокинул. Потирая ушибленный копчик, парень посмотрел на меня виноватым взглядом:

- Что на этот раз не так?

- Ты меня совсем не слышишь? Эти дома напичканы смертельными ловушками. Хм...

Разглядев в траве неподалёку старый сдутый футбольный мяч, я зацепил его яблонево́й ветвью и швырнул на террасу перед домом – тут же сработал какой-то механизм.

ЩЁЛК СТРЕНЬ

- Святые угодники...

Мяч, упавший на тротуар, был разорван в клочья стрелой, пущенной из механического арбалета, установленного в кустах. Грег сглотнул, понимая, что на месте этой старой игрушки могла быть его голова.

- Ты меня спас!

- Позже создашь религию в мою честь, а сейчас будь осторожнее. Если умрёшь, мне придётся искать кого-то другого, кто не побоится выбросить меня в окно из горящего здания.

- Какая душещипательная речь, Джейкоб. Ей Богу, я прослезился.

- И кто из нас теперь несерьёзен? Лучше иди за мной след в след.

Управляя «костылём», словно собакой-поводырём, стуча им по плитке, имитируя человеческие шаги, я ступал вперёд, внимательно вглядываясь в газон. Даже зная траекторию стрелы, мне не удалось вычислить, из какого именно куста был совершён выстрел. Оружие сокрыто слишком хорошо. Думаю, это всего лишь визитная карточка Мастера ключей.

Таким образом, ковыляя, как слепые котята, мы без проблем смогли подобраться к порогу. Теперь всего три ступеньки отделяют нас от входной двери.

- Может не стоит входить через парадный вход? Давай вломимся в окно.

- Давай сначала узнаем, где безопасней.

- Каким образом?

Ничего не отвечая, я перегнулся через перила и легонько постучал своей тросточкой в окно. Никаких звуков в ответ не последовало. Тогда я размахнулся и с ужасным звоном разбил стекло. Как только осколки осыпались, по торчащим из рамы фрагментам начала стекать еле заметная прозрачная жидкость.

- Ничего не произошло. Давай, лезем в окно, - поторопил меня Грег, но он был остановлен одним только жестом руки.

Нагнувшись к земле, я зачерпнул горсть почвы и пальцами выклевывал из неё червя.

- Что ты делаешь? Сейчас не время для рыбалки.

- Провожу эксперимент. Думаю, этот червь боится по большей части того же, что и люди.

- В каком смысле?

Я намотал извивающегося червя на палец и поднёс его к торчащему из рамы осколку, а затем резко провёл по ребру стеклянного фрагмента. Прозрачная жидкость попала в разрез тельца червя, и тот почти мгновенно перестал двигаться.

- Яу! Аллан уже перегибает палку с безопасностью.

- Запомни: невозможно быть слишком здоровым, слишком богатым и слишком вооружённым. Мастер ключей руководствуется той же логикой.

- А вдруг он с порогом сделал что-то похуже, нежели ядовитые стекляшки?

- Просто не наступай на порог.

- Это как?

- «Один дома 3» смотрел?

- Нет, я поклонник классики.

- И зря.

Перебросив ветку через ступеньки, я отступил назад, напряг мышцы, разбежался, вскочив на перила лестницы, как на спортивного козла, и перемахнул через них, позабыв обо всех опасностях, очутившись прямо на пороге.

Первым делом я проверил коврик перед дверью, он оказался полностью безопасным, однако сама дверь заперта. Без разбега её трудно будет выломать, хотя нет ничего невозможного для человека со знанием физики.

- Ну что, безопасно?

- Нет, но не смертельно.

- Где ты так скакать научился?

- Делаю утреннюю гимнастику.

- Врёшь, ты её терпеть не можешь.

- Вру. Давай прыгай сюда.

- Хорошо.

Я повернулся лицом к Грегу, готовясь ловить его после неловкого прыжка, но краем уха услышал, как скрипнула дощечка под ступнёй. В полу, прямо между ногами, оказалась тоненькая щёлка. Через неё можно было разглядеть чёрную бездну, которой там не должно быть.

- Нет, Грег, стой!

ЗВУК: ПРЫГНУЛ

Не успев остановить друга, я мог только наблюдать, как он перемахнул через ступеньки. В последний момент мне удалось ухватиться за водосток и подтянуться, а Грег приземлился на скрипучие половицы, слишком ветхие, чтобы выдержать нас двоих.

- Ты чего? – недоумевал друг.

- Под этими досками пустота, и нас двоих они не выдержат. Лучше бы тебе побыстрее открыть дверь, только осторожно. Одно неловкое движение, и мы трупы. Думаю, под половицами колья.

- А это уже не смешно! – не на шутку перепугался Грег. – Ладно, сейчас открою дверь.

- Она заперта.

- И что с того? – Грег поднял с порога палку и просунул её в ручку, используя как рычаг. Одно небольшое усилие вырвало замок из гнилой древесины, отворив дверь.

Мы вдвоём ввалились внутрь, глотая затхлый воздух.

Витавшая в прихожей пыль забивалась в ноздри, заставляя чихать. Сложно поверить, что здесь кто-нибудь мог бы прятать человека. Даже толстый слой грязи на полу не имел следов.

Первый этаж этого дома был очень похож на предыдущий, отличие было только в том, что на этот раз он в лучшем виде: хоть здесь и грязно, но ничего не сломано и не разрисовано.

- Мрачновато, - сказал Грег, освещая фонариком дверь на кухню. Он сделал пару шагов вперёд и запнулся. Я проследил луч, упавший на что-то в прихожей.

- Что это?

- Похоже на коробку, но не думаю, что Мастер ключей просто так стал бы разбрасываться своими игрушками. Скорее всего очередная ловушка.

- Даааа, теперь ты у нас специалист по ловушкам.

- Избавь меня от своего сарказма, Джейкоб. Лучше найди что-нибудь, чтобы проверить пол. Вдруг здесь под половицами медвежий капкан спрятан.

- В этом нет необходимости.

- Поч...

Не успел мой друг заговорить, как я толкнул его в прихожую. Грег неуклюже упал, споткнувшись о собственные ноги, и оказался лицом к лицу со странным предметом. Никаких ловушек не было, но коробка с сюрпризом тихо щёлкнула – заиграла лёгкая инструментальная музыка.

- Это музыкальный пуфик! – крикнул Грег. – А ты засранец!

- Но я же не мог сам проверить ловушки, ведь у меня нога болит.

- Врезать бы тебе... А, я понял, это месть за окно.

- Думай как хочешь.

Я подобрался ближе к бархатному пуфику. Обычно музыкальная мебель проигрывает заложенную в неё мелодию, пока ты на ней сидишь, но в пуфике вариантов для проигрывания больше. С виду он похож на мягкий ящик, но внутри полый. Это небольшое хранилище для малонужных вещей. Чаще всего такие предметы декора ставят у входной двери, чтобы обуться или завязать шнурки сидя. Интересный выбор. Мне уже не терпится узнать, что же там внутри.

Аккуратно заглядывая в тёмную пропасть под крышкой, я направил туда фонарь. Разогнав мрак, луч упал на странное устройства, похожее на весы с кучей маленьких тарелочек вместо одной. Всего их было шесть, и на каждой находилась игральная карта.

Мой друг тоже заглянул внутрь, всё ещё обижаясь на меня за то, что я попытался обезвредить им ловушки. Он присвистнул:

- Сначала игры со спичками и газом, потом лёгкая атлетика и гимнастика, а теперь у ключника проснулся интерес к азартным играм. Насколько я помню, в колоде несколько больше карт, нежели шесть. Что бы это значило в голове у психа?

- Карты олицетворяют собой личности. Не даром они считаются одушевлённым предметом. Кроме того, они могут служить показателем статуса игрока. Козырный туз вышел далеко за пределы игрового мира. Он считается символом неожиданной силы.

- Тебя куда-то не туда занесло, дружище. Сосредоточься.

Внезапно мы оба смолкли, мелодия прервалась, динамик затрещал. Грег подумал, что пуфик сейчас взорвётся, и укрылся за углом, но я был уверен, что это просто кое-кто хочет с нами связаться. Из динамиков начал доноситься грубый механический голос Мастера ключей:

- Поздравляю. Нет, правда! Я впечатлён тем, как быстро вы нашли нужный дом. Мне даже обидно, что вы не смогли получше разглядеть другие усадьбы, которые я так долго для вас готовил. Честно говоря, я думал, что вас будет шестеро, но, раз уж только двое, значит шанс того, что кто-то вытянет козырь, уже не стопроцентный. Итак, предлагаю сыграть в игру. Это последняя игра. Если ты выиграешь, то сможешь забрать девчонку, а проиграешь – вы все умрёте, включая тех четверых, что не пришли на представление. Время осталось тем же, чуть меньше часа. А теперь, полагаю, нужно объяснить правила. Дело в том, что азартные игры могут даже считаться грехом, поэтому мы все должны согрешить. Я использовал колоду на 36, одну из карт вытащил абсолютно случайно. Ещё шесть вы видите перед собой. Каждый человек может взять по одной. Возьмёте больше – игра засчитает вам техническое поражение. Продолжение записи вы услышите, когда вытяните свои карты. Я жду.

СКРР

Интересно. Мастер ключей сделал запись будто только что, при этом он живо реагирует на всё то, что произошло буквально пару минут назад, следовательно, Алан где-то рядом. Возможно даже, что он сейчас в этом доме, наблюдает за тем, как я иступлённо гляжу на его пуфик.

- Джейкоб, так мы собираемся играть?

- Придётся.

- Почему бы просто не перевернуть карты и не выбрать лучшие?

- Каждая лежит на весах, так что не думаю, что у нас получится их перевернуть, при этом не взорвав здесь что-нибудь. Да и к тому же мы не знаем правил. Вдруг шестёрка здесь имеет больший вес, чем туз. Нужно быть начеку. Полагаю, пора выбрать карты.

Осторожно положив руку на блюдце, закреплённое на сложном механизме весов, я стянул с него карту. Ею оказалась семёрка трефа, практически слабейшая из возможных карт. Хотя...

- Теперь моя очередь, - Грег не дал мне закончить мысль. Он налетел на свою карту и быстро, будто обжёгся, вытянул её. – Дама червей. Почему я дама?!

- Должно быть эта карта предназначалась Алекс. Хм...

- А что у тебя? Семёрка?! Вся надежда на меня.

- Отнюдь, Грег. Мы до сих пор не знаем козыря. Полагаю, чтобы его узнать, нам нужно увидеть карту Мастера ключей.

- Хорошо. И что же теперь делать?

ПШПРХЧШШШ

Будто отвечая на вопрос, пufик затрещал, проматывая плёнку. Слыша, как работает механизм, я задумался о том, что Алана может и не быть рядом. Он легко бы сумел записать огромное количество вариантов ответов и включать их на расстоянии. Но даже если так, Мастер ключей всё равно предугадывал наши действия.

- Ваш выбор сделан. А теперь вернёмся к правилам. В этом доме есть семь комнат, за одной из которых спрятан ключ от камеры девчонки. Поскольку вас меньше, чем шесть, то вы имеете только две попытки, и не факт, что они будут удачными. Каждая из комнат таит смертельную опасность, основанную на карте. Поднесите карту к дверной ручке помещения, в которое хотите зайти, чтобы узнать, ждёт вас там ключ или же она пуста. Ох, и, если ваша карта уступает в силе той, что защищает комнату, вы умрёте. На мой взгляд всё ясно. Предлагаю начать. Очень жду результатов, Кайл Ридли.

- Я тоже, - положив карту в карман, я устремил взгляд к лестнице, прямо за которой располагалась первая из семи дверей. – Грег, мы знаем, где держат Дженнифер, поэтому тир можно исключить. Дальше шансы один к трём.

- Согласен. Может нам стоит поменяться картами? Тебе пригодится дама, если от силы карты зависит жизнь.

- Хм, Мастер ключей не говорил, что меняться нельзя. Кроме того, я могу взять обе карты себе, и он никак об этом не узнает, если только лично не наблюдает за нашими действиями.

- Зачем тебе это? У каждого по попытке – так будет честно.

- Это не твоя проблема, а моя. Сейчас не будем терять время на спор и начнём обыск. Думаю, шансы у нас всё равно одинаковые для каждой двери, поэтому почему бы не начать с первой.

- Ты действительно хочешь просто идти по порядку? Да от этого наши жизни зависят! И, кроме того, когда этот сукин сын убил мою мать, это, чёрт подери, стало моей проблемой!

- Нужно сохранять хладнокровие. Шансы не изменятся от того, что мы выберем случайные

двери.

- Тогда можно... Можно в первый раз это сделаю я?

Не ожидал от друга такого рвения к смерти. Не то чтобы я против, даже двумя руками за, если он обезвредит ловушку-другую, просто такой странный неподдельный интерес к игре у Грега кажется мне ненормальным. Впрочем, лучше позволить ему сделать то, что задумал. Всё равно наши шансы выбраться отсюда один к трём, и они пока никак не меняются. Хотя с математической точки зрения положение интересное: сейчас шансы один к трём, но если за первой дверью будет ловушка, то шансы на спасение уменьшатся до одного к пяти. Такой математический коллапс может серьёзно отвлечь от проблем.

- Что ж, мне всё равно тебя не отговорить. Можешь открыть эту дверь. постарайся забрать ключ, а если умрёшь мгновенно... Ну зато хоть будет, что рассказать архангелу на небесах.

- С каких пор ты веришь в небеса?

«С тех пор, как перестал считать себя Богом» - ответил бы я и был бы не понят. Моя гордыня даже мне самому кажется чрезмерной, а другие люди и вовсе видят во мне редкостную скотину, поэтому лучше не проявлять её лишний раз.

Грег поднялся по ступенькам на второй этаж, осмотрелся по сторонам и уверенно подошёл к двери, бросив на меня прощальный взгляд. Он вертел в потных руках карту, отчего та помялась и покрылась сальными следами, блестя в свете фонарей.

- Давай, ты же хотел этого.

Хм, возможно, это мой лучший шанс... Я слегка потрепал ручку, прикрыв её собой, чтобы показать другу пример. И не только...

Сглотнув, Грег поднёс даму червей к набалдашнику. Тоненький луч света просветил её, проявив сделанную невидимой краской пометку, похожую на штрихкод. Замок сработал беззвучно, дверь, будто по волшебству, со скрипом отворилась, выпуская затхлый вонючий смрад.

Первая комната была сплошь укрыта пеленой мрака: окно заколочено и забито монтажной пеной. Только свет наших фонариков скромно попадал в помещение, рассеиваясь во мгле, блуждая по голым стенам, запачканным кровью.

- Да уж, артистичность на высоте, - сделал колкое замечание мой друг.

На этот раз, набравшись опыта, Грег не спешил внутрь. Он осмотрелся по сторонам и, заметив лежащий в коридоре разбитый пополам кирпич, потянулся за ним, чтобы запустить во тьму.

БАХ

Его снаряд рассыпался на плотные щепки, когда столкнулся с чем-то тупым, похожим на дерево. Можно сделать вывод, что он без помех долетел до стены напротив.

- Нужно искать ключ, - уверенно сказал владелец дамы червей.

- Нужно проявлять осторожность.

Мы вместе вошли в вонючее помещение, где пахло гнилью и дерьмом. Неожиданно для нас

дверь гулко захлопнулась, подняв толстый слой пыли в воздух.

КХА КХЕ КХЕ

Кашель не прекращался очень долго. Даже когда мы прикрыли носы воротниками, частицы пыли всё равно проникали в воздухоносные пути, раздражая рецепторы и горло.

- Ключник хочет, чтобы мы здесь от удушья умерли?

- Не думаю. Кхе-кхе. Давай осмотримся.

Встав спина к спине, мы начали блуждать фонариками по стенам, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Тусклый свет пропадал в мрак, рассеиваясь, но одно было очевидно – комната не пуста. У заколоченного окна стояла детская колыбелька, тихо покачивающаяся из стороны в сторону.

- Прошу, скажи, что это сквозняк, - взмолился Грег.

- Это точно не сквозняк.

Такое странное необъяснимое самопроизвольное покачивание слегка пугало моего друга, но мы оба приободрились, когда лучи фонарей скрестились на погремушке, подвешенной над колыбелькой. К ней была приклеена карта – десятка червей.

- Да, мы выиграли первый раунд! Значит не умрём здесь.

- Похоже на то... Но тогда почему же дверь закрылась?

- Эм... Повторюсь, пожалуйста, скажи, что это сквозняк.

- Окно забито пеной. Разве что...

ШУРХШУРХШУРХШУРХ

Внезапно под лучами света прошмыгнуло что-то маленькое, очень быстрое, и, как мне показалось, с хвостом. Для крысы существо было слишком большим, размером с кошку. Жирную кошку. Вот только кое-что не выходило у меня из головы.

- Джейкоб, ты же тоже видел?

- У него человеческая голова.

КАП КАП КАП

- Обычно в таких случаях следует посмотреть на потолок и обнаружить, что на нём висит монстр, - горько улыбнулся мой приятель, осторожно поднимая голову. По его лбу стекли несколько капель тёмно-бурой крови, от которых воняло калом.

- Спокойно. Я поднимаю фонарь вверх. Если там что-то есть, тогда...

ВШУРХ БАХ ТРЕСЬ

- Чёрт тебя! – вскрикнул Грег. Один из фонарей погас.

Краем глаза мне удалось заметить, как таинственное нечто практически мгновенно оцарапало руку Грега и, выхватив из неё фонарь, разбило его об стену. Сила удара была настолько велика, что сломался даже металлический корпус, из которого вылетели батарейки.

- Отходим к стене, будь внимателен.

- Говорить сейчас о внимательности не стоит! Джейкоб, твою мать, почему мы вечно нарываемся на каких-то потусторонних тварей?

«Потому что без этого никак», - подумалось мне. В голове тут же всплыли неприятные воспоминания того, как в лесу монстров я преобразился в ка'и. От этого у меня задрожали руки, но они быстро успокоились, ведь им приходилось опираться на яблоневый костыль, чтобы поддерживать всё тело.

Аккуратно продвигаясь к стене, мы переживали из-за наступившей тишины. Затишье перед бурей ещё никогда не приводило к хорошей концовке. Даже когда наши спины соприкоснулись с холодным покрытием стены, сердца не переставали стучать в такт усиливающемуся чувству тревоги.

- Почему Мастер ключей нарушает собственные правила? Он должен был выпустить нас.

- Хм... Возможно, Алан извратил понятие «победить карту». Карта – одушевлённый предмет, но что, если под «победить» он имел в виду не сравнить их по масти и величине, а уничтожить представителя карты. Десятка червей? Наверняка монстр связан с этой картой.

- Сомнительная теория. Получше не придумаешь?

- К чёрту теории! Нужно выбраться отсюда как можно скорее, а для этого, уверен, необходимо уничтожить тварь, - уклончиво ответил я.

- Только не злись. Лучше давай спровоцируем её нападение.

Предложение Грега меня удивило: не столько то, что он бесстрашно готов подвергнуться атаке монстра, сколько его разумность. Чудовище использует элемент неожиданности, значит лишить его преимущества – лучший из вариантов. Однако назревает вопрос:

- Как нам его спровоцировать?

- Он нападает, когда это необходимо или когда можно нанести наибольший урон. Выключи фонарик!

- Если мы его не увидим, то не сможем убить.

- Только на мгновение. Включи и выключи. Тварь придёт на тьму, тогда мы добавим свету.

- Как поэтично. Что ж, если ты уверен, то давай попробуем. Надеюсь, это существо не понимает человеческую речь.

- Ох ёёёё... - прикусил язык Грег. - Если понимает, то он не купится.

- Давай на счёт три.

- Чувствую себя ребёнком, играющим в прятки.

- Да, только ставка уже будет побольше бутылки апельсинового сока.

«Надеюсь из нас самих не выжмут сок», - ухмыльнулся я про себя, поставив большой палец на выключатель и выставив трость вперёд, чтобы отмахнуться от гуманоидного нечто. Отсчёт начался:

- Раз. Два...

- Чёрт с тобой, не делай такую долгую паузу, Джейкоб!

- Три!

ЩЁЛК

Когда комната погрузилась во мрак и наши нервные голоса стихли, наступила гробовая тишина. Мне не хотелось даже дышать, чтобы не нарушать этот вселенский покой, но сердцебиения гулко отзывались эхом, мешая идиллии неприкосновенности.

Шли мгновения, они перетекали в секунды, а секунды вылились уже в третью минуту. За всё это время ни шороха, ни звука упавшей капли крови, ни шажочка. Мне даже начало казаться, что тварь слишком ленивая, чтобы атаковать нас.

- Грег, похоже твой план не сработал. Я включу фонарь.

Луч света снова пронзил чёрную пелену, но на этот раз чувство беспокойства было иным, будто бы исчезло что-то важное, чего раньше было слишком много. Что-то, что...

ТУ-ДУМ ТУ-ДУМ ту-дум...

Сердцебиения! Осталось только одно. Взглянув через плечо на своего друга, я в ужасе сделал шаг вдоль стены, прижимаясь к ней. Такой уродины мне ещё не попадалось. Существо, обвившее свой хвост вокруг рта и шеи Грега, вызывало не страх, не ужас – оно было мерзким для человеческого естества. Младенец со всеми возможными уродствами скалился ртом, полным червей, из которых сочился кроваво-бурый гной. Его хрупкое тело покрывал лес струпов, волдырей, морщин, между которыми спокойно прыгали вши. Огромная, с кулак, бородавка, обросшая волосами, выпирала из спины в области лопатки. Руки и ноги были удлинены настолько, что становились похожи на ветви ивы. Пальцы разного размера, покрыты бородавками и измазаны человеческими фекалиями, впивались в плечи моего друга. Из брюшка выпадали органы, висающие на сухожилиях, кишки обвивались вокруг бёдер. В них отчётливо прослеживались пульсирующие сокращения, продвигавшие комки гнилой плоти и извальной шерсти обратно в брюшину. Из копчика выходил длинный мускулистый вырост, напоминавший хвост змеи. Он был покрыт гнойниками, источал смрад и пускал едкую слизь, похожую на желчь.

Больше всего меня приковало не то, что монстр-младенец задушил моего друга, а его глаза. В них было столько боли, слёз, печали и... голода... Тварь голодна настолько, что готова разрывать могилы, чтобы питаться останками давно истлевших тел.

- Хм, значит ты убил Грега так тихо, что я не заметил...

- Шшшшшшшшшшшшшшшшшшшш! – свирепо засвистело маленькое нечто.

- Сдохни, сучий потрох.

Чудовище распустило свой хвост, скалясь на меня зубами-червями. Оно приготовилось наброситься и на мою шею, но почему-то промедлило. В это время тело моего друга, больше ничем не поддерживаемое, рухнуло на пол. В свете фонаря я увидел синюшность его губ.

Нужно как можно быстрее разобраться с монстром из родильного отделения, а затем попробовать запустить сердце Грега и надеяться, что из-за гипоксии головного мозга умерло не слишком много нейронов.

Отведя трость на максимальное расстояние, я собрал всю свою скорость реакции и внимание в кулак, готовясь предугадать траекторию прыжка гнилостного младенца.

Тот резво вскочил, оттолкнувшись от стены хвостом, как пружиной, и, раскрыв пошире пасть, попытался впиться мне в лицо, но на полпути столкнулся с яблоневого ветвью – палка, служившая мне тростью, размазала тварь по стене.

Быстро оклемавшись, живая гниль, от которой несло дерьмом за милю, скрылась во тьме, заливая разрыв своего наружного кишечника. Однако интересно...

Оставив попытки побороть тварь на потом, я присел около Грега и прощупал пульс на виске – он отсутствовал, как, в прочем, и на шее. Если не удастся быстро запустить ему сердце, придётся бросить тут.

Занеся руку над грудью друга, я со всей силы нанёс два прекардиальных удара, а затем поставил руку на полдюйма выше мечевидного отростка грудины и всем весом начал резко надавливать. Где-то на двадцатом ударе синюшность слегка поубавилась. Понимая, что долго так не продержусь, я снова ударил Грега в область сердца, и на этот раз более успешно – он резко поднял голову, будто воскресший, но тут же устал и упал. Его грудь начала двигаться, так что не стоит волноваться о жизненных показателях. Теперь лишь нужно исправить мою небольшую оплошность...

Положив фонарь другу на живот, я поднялся с колен и опираясь на трость шагнул навстречу темноте, ища гнилостного младенца. Мало-помалу глаза привыкали к мраку, хотя чёткости зрения не хватало для того, чтобы разглядеть чудовище. Но этого мне и не нужно.

Младенец передвигается очень тихо, почти бесшумно, при этом он недавно получил повреждение наружной кишки, поэтому...

ЗВУК: УДАР

Моментально среагировав на опасность, я наступил палкой на тварь, пытавшуюся с пола запрыгнуть мне на спину, и, зажав нос, произнёс:

- Твой порванный кишечник смердит ещё хуже, чем ты. С такой вонью и глаз не нужно.

Выродок жалобно заскулил, когда я ещё сильнее надавил ему на рёбра, но зачем попусту мучить ребёнка? Лучше просто избавиться от него. Подняв трость, но не дав уродцу прийти в себя, я нанёс точечный удар в самое уязвимое место любого младенца – теменной родничок. Палка прошла сквозь гнилой головной мозг и вышла снизу, переломав основание черепа и нижнюю челюсть пополам. Из рта монстра полилось человеческое дерьмо.

- Тебя даже убивать противно.

Дёргающийся хвост чудовища обессиленно рухнул на пол, а сам труп практически мгновенно

«взорвался», когда из всех струпьев на поверхности тела засочился шипящий гной. От засранца осталась только лужа кровавого дерьма и гибкие, почти резиновые кости.

- Ты его убил? – прохрипел Грег. Он поднялся на ноги, держась стены и почёсывая область сердца.

- Пришлось. Он слишком сильно вонял.

- Ты после тенниса пахнешь также, если не примешь душ.

- Мне остановить твоё сердце?

- Нет уж, увольте. Я лучше ещё поживу, ха-ха.

- Раз смеёшься, значит можешь продолжать идти. Небольшой тест на сохранность твоего мозга: корень мину четвёртой степени из восьмидесяти одного?

- Одна третья?

- Ты спрашиваешь или утверждаешь?

- За исключением сильной боли в груди и пульсации в шее, я в порядке. Спасибо, что снова научил дышать.

Опять же, как поэтично... Иногда я забываю о красноречии своего друга, а не стоило бы, ведь его слова могут быть более чем серьёзными. Древнейшее оружие человека против общества – слово.

- Теперь дверь должна открыться? – спросил Грег.

Чтобы проверить его теорию, я дёрнул за ручку, и дверь тихо отворилась, на этот раз без скрипа. Возможно, она никогда и не была заперта. Мастер ключей полагал, что всё закончится быстро. Он не учёл нашей слаженности и моего «опыта работы» с ка'и.

Мы снова очутились там, где начинали. Коридор дома-ловушки, ведущий на лестницу ко второму этажу, слегка освещался единственным оставшимся у нас фонарём. Чтобы хоть как-то увеличить поле зрения, мы с Грегом пытались подсвечивать пространство справа и слева от себе смартфонами, но, как на зло, батарея разряжалась слишком быстро.

- Если мы идём по порядку, то следующая комната, вторая, будет противостоять твоей семёрке треш?

- Нет.

- Но ты же говорил...

- Я передумал, - резко оборвав друга, я прислушался. Похоже на тишину, но всё равно создавалось впечатление, будто очень низких шорох где-то присутствует. Возможно, воображение, а возможно...

- Грег, мне нужна пыль.

- Могу встряхнуть из своих лёгких. А-ха-х. Погоди, стой! Ты не шутишь?!

- Нет. Просто собери немного пыли.

- Даже спрашивать не буду, зачем, но ладно, так и быть, повинуюсь.

Мой друг нагнулся, сгребая в ладонь осыпавшуюся от времени побелку и строительный мусор, пока я вглядывался и вслушивался. Наверняка это сработало. Тот шорох... Это он закопошился? Вероятнее всего...

- Готово, - радостно, словно ребёнок, собравший трудный пазл, сказал Грег, протягивая мне кулак.

Забрав у него важный инструмент, я подошёл к следующей двери и взглянул на ручку - пластиковая, то, что нужно. Слегка присыпав её пылью и раздув частицы побелки, я посветил туда фонарём.

- Что ты хочешь увидеть?

- Следы ключника, чьи ключи не подходят к замкам.

Нужно пробовать ещё, с остальными дверьми...

Под непонимающие взгляды Грега и его же причитания о тщетности бытия, я поднимался вверх по лестнице, таким же образом обрабатывая каждую дверную ручку, встречавшуюся мне на пути. Со стороны могло показаться, что мои действия - это ненависть по отношению к чистоте, однако на самом деле они являются процессом, выливающимся из методики работы судебных медицинских экспертов. Оpozнание человека по его отпечаткам пальцев и жировым следам - дактилоскопия, дающая возможность установить, трогал ли тот или иной индивид определённый предмет.

Любое человеческое тело выделяет липиды и пот. Это происходит благодаря активной работе потовых желез, находящихся в дерме кожи. Когда мы касаемся чего-нибудь, особенно гладкой непористой поверхности, то перегородки между бороздками на пальцах, смазанные жировыми выделениями, оставляют след на этой вещи.

Заметить такие «тени присутствия» невооружённым глазом достаточно трудно, хотя в идеальных условиях, например на стекле, возможно. Для поиска отпечатков пальцев на других поверхностях используют мелкодисперсный порошок, та же самая паль, только её частицы в разы мельче. Он ложится на «выпячивания» жировых веществ над поверхностью вещества, липнет к ним, и позволяет разглядеть то, что разглядеть трудно.

Именно таким образом сейчас я пытаюсь найти следы пребывания Мастера ключей в этом доме. Более чем уверен, что такой расчётливый ублюдок, как он, работал в перчатках, но все гении шахмат дуреют, когда события идут не в согласии с их планами, и тогда они начинают совершать ошибки, порой роковые.

Продолжая точечные исследования дверных ручек, мы с Грегом добрались до третьего этажа. Надежда обнаружить отпечатки гасла с невообразимой скоростью, однако, как только наша шайка сыщиков завернула за угол коридора, любые мысли пропали. Их затмило одно единственное желание - вырвать.

БЛУУУЭЭЭЭЭ

- Твою мать, больной ублюдок! - выругался Грег после того, как содержимое его желудка

оказалось на лестнице. Он итак был не в настроении из-за вони, которой его наградила гнилостный младенец, но увиденное добило нервную систему парня.

- Ты в порядке?

- Нет, хочу размозжить мошонку этому засранцу! Как он мог сделать такое! Джейкоб, этот ключник не человек. Он...

- ...художник, - неожиданное продолжение фразы непроизвольно вырвалось из моих уст.

- Ну да, псих психу рознь. Может ты ещё и восхищаешься этим?

Грег дрожащей рукой указал на соломенное пугало, установленное прямо напротив окна так, чтобы лучи света, приходящие снаружи, падали на него и освещали каждую деталь творения Мастера ключей.

В глаза сразу бросалась бледная, натянутая на большой чугунный горшок маска. Резиноподобный материал, из которого она сделана, когда-то кровоточил, что не оставляло сомнений – настоящее человеческое лицо. Судя по морщинам и глазным впадинам, мужчина лет шестидесяти с ярко выраженной пигментацией – веснушками.

Ровными швами, почти идеально выверенными, будто под линейку, лицо сшивалось с остальной кожей, покрывавшей бока чугунного «черепа», затылок и макушку. Рот, словно кляпом, заткнули дохлой крысой, хотя, судя по малозаметным следам когтей в области синих губ, грызун был ещё жив, когда художник забивал гвоздь в него.

Голова крепилась к соломенному туловищу, обтянутому кожей свиньи, и, казалось бы, на этом впечатление от манекена кровожадности Алана должно было сойти на нет, но пугали больше всего не пустые глаза, вокруг которых роились мухи, а конечности. Руки и ноги были человеческими, но их кожа, хоть и имела бледноватый оттенок, являлась «разноцветной», то есть принадлежала людям разных рас. Уоллиган специально использовал такой приём, чтобы дать нам понять – чучело сшито минимум из пятерых человек и одной свиньи.

Ужасающее произведение искусства. Это – лебединая песнь Алана Уоллигана, Мастера ключей. Вершина творчества убийцы, способного подчинять себе людей! Такой вывод напрашивается по одной простой, но довольно-таки трудноуловимой причине – судя по разнотипным швам, конечности пришивали разные люди. Жертвы ключника сами сделали это из себя, и только лицо имело «точный» характер соединений.

Действительно мерзко, но как интересно... А ещё более интересно то, где же сейчас эти люди. Раз, два, три, четыре, пять... А-ха-ха-х, если добавить одного человекоподобного ка'и, которого Алану неведомым образом удалось приручить, то в сумме выходит шесть. Шесть дверей, шесть защитников, шесть карт – игра действительно совмещает азарт карт и многоходовку шахмат.

- Боже, да перестань та на него фонариком светить! Джейкоб, ради всего святого, как ты можешь на это смотреть?!

- Просто современное произведение искусства. Не всем по душе, согласен, но даёт много ценной пищи для размышления. Например о том, что ждёт нас за дверью.

- И что же?

- Хах, сюрприз.

Скорчив зелёную от подступившей рвоты рожу, Грег недовольно отвернулся и, приложив достаточно большие усилия, оторвал деревянные перила лестницы. Он изобразил героя комиксов, орудуя получившимися палками, словно одноручными клинками. Выглядело очень даже круто до тех пор, пока один из мечей не вдарил своему владельцу по рёбрам.

- А-ха-ха. Если ты настолько любишь боль, то, быть может, я зря вырвал тебя из любвеобильной хватки гнилостного младенца?

- Я не настолько хорошо лажу с детьми. И хватит уже напоминать! Мне одной вони хватает.

- Пахнет победой над монстром, не так ли?

- Настоящий монстр – автор этого «произведения искусства»!

- Успокойся. Он дал нам весомую подсказку.

Последняя, шестая по счёту дверь, находилась справа от человеческого пугала. На неё падала тень, отбрасываемая символом бесчеловечности и жестокости Мастера ключей. Честно говоря, никогда бы не подумал, что какой-то там подросток способен сотворить столь ужасающий поступок. Хм, даже эти швы выглядят слишком ровными для того, кто занимается шитьём в первый раз. Хотя откуда мне знать, быть может по пятницам он практиковался на куклах Барби, пока остальные студенты пили и гуляли, как им и подобает.

Используя оставшуюся в ладони пыль на гладкой пластиковой ручке, я щепетильно осветил места наиболее вероятного соприкосновения с ладонью и удовлетворённо выдохнул с облегчением. Как оказалось, Мастер ключей оставил правильную дверь напоследок. Он слишком хорошо знает меня, догадался, что я не стал бы гадать, а просто пошёл бы по порядку.

- Бинго!

- Думаю, ты нашёл отпечаток. Тебя выдаёт твоя улыбка. Редко такое увидишь, даже на дне рождения твоей матери, а тут сразу же. Загадки для тебя как наркотик?

- Скорее поиск ответов, но ты прав. Здесь даже не отпечаток, а целостный след от подростковой ладони. Он действительно закопошился...

- Что ты имеешь в виду?

- Неважно. Давай заберём ключ и наконец-то уберёмся отсюда вместе с Дженнифер. Будь наготове со своими «клинками».

- Меня радует твой оптимизм и шутливость, но время ты не то выбрал.

- Тогда давай найдём подтверждение моему оптимизму. Дай свою карту, хотел бы сравнить её с моей перед входом.

- Чёрт его знает, зачем тебе это, но держи.

Протянув мне даму червей, использованную для открытия первой двери, Грег нахмурился, всеми силами пытаясь сдержать подступивший к горлу комок рвоты. Он даже побледнел настолько, что можно было подозревать ещё одну остановку сердца.

Повертев в руках карты, потеряв друг друга, изучив края, я выдал простой фокус крупье –

заставил их «потанцевать» между пальцами, а затем отдал даму законному владельцу.

- Где ты научился этим фокусам? – удивлённо спросил мой напарник. – Хотя можешь не отвечать. Если бы я каждый раз спрашивал о том, что меня в тебе удивляет, мы бы ни о чём другом не говорили. Ну что, пойдём?

- Конечно.

Приложив карту к пластиковой дверной ручке, мы услышали лёгкий щелчок. На этот раз механизм не открыл дверь автоматически, только разомкнул замок. Чтобы не искушать судьбу, Грег обмотал руку рукавом своего свитера и повернул набалдашник.

- Боже, как воняет! – он тут же зажал нос, когда из щели между дверью и рамой вырвалось настоящее зловоние разлагающихся тел.

- Добро пожаловать! – раздался грубый, будто бы механический, голос изнутри.

Наши глаза округлились при мысли, что Алан оставил в одной из комнат настоящего, живого, относительно здравомыслящего человека. Предполагалось, что из тех бедолаг, которые сшили пугало, будут сотворены ка'и. Это в корне меняет дело.

Мельком переглянувшись, мы с Грегом вместе открыли дверь до конца и вступили в комнату, освещённую десятком простейших свечей. У дальней стены находился старый массивный стол из тёмных сортов древесины, на котором располагались подсвечники, измазанные белым талым воском, и оторванные кисти рук, сжатые в кулаки, насаженные на гвозди, вертикально вбитые в столешницу, покрытую давно свернувшейся кровью.

За этим адским рабочим местом сидело нечто, также сильно напоминавшее пугало. Толстый человек, чью голову покрывало грубое сукно, из которого делают мешки для зерна, воодушевлённо постукивал четырьмя пальцами по своему столу. Кажется, большой палец у него отсутствует, но почему, сказать трудно из-за чёрных перчаток.

- Раз, два. Я заказывал шесть игроков. Надеюсь, следователи SETI будут более активными в моём «казино».

Не успел я задать вопрос, как живое пугало перебило меня, громко притопнув ногой:

- Да-да, мы знаем о них, о вас. Мы знаем больше, чем знают они. Мы знаем. Мы. Что же, Кайл Ридли, сплошное разочарование. Однако ты заставил побегать Мастера ключей.

- О чём он? – спросил Грег, косясь на меня.

- Ваши карты, - продолжил толстяк. – Они не такие, какими должны быть. Вы обманули Мастера. Хах, я не сказал ему. Не бойся, Ридли. Или мне лучше звать тебя Джейкобом? Маленький потерянный мальчик, ищущий силы и справедливости. Испуганный, одинокий, считающий себя Богом, но при этом абсолютно бесполезный.

- Заткнись! – судорожно выкрикнул я и кинулся навстречу толстяку, чтобы ударить, но внезапно меня остановили чьи-то пристальные взгляды. Раздались голоса, шёпотом повторяющие странные фразы.

Я ГОЛОДЕН, НО У МЕНЯ НЕТ ГОЛОДА

СЧИТАЙ. СЧИТАЙ ЕГО!!!

РАЗ ПОЛКА С КНИЖКОЙ, ДВА ПОЛКА С КНИЖКОЙ...

ПОЧЕМУ ПАХНЕТ СЫРОМ? А КАК ПАХНЕТ СЫР?

- Тебе не дают покоя они? – даже через сукно было заметно, как пугало улыбнулось. Оно указало рукой в дальний угол комнаты, а затем щёлкнуло пальцами – там зажглась одинокая свеча, осветившая коробку для овощей, из которой сочилась бурая жидкость. – Знаешь, а ведь я старался. К сожалению, так мало сильных людей. Они все сходят с ума из-за боли. Вырви им ноготь – они мать родную придушат, я сними с них кожу, так и вовсе начнут бред нести.

- Грег, не подходи туда и не слушай эти голоса, - предупредил я друга.

- Даже не собирался. Лучше давай возьмём ключ. Ну-ка, человек-тряпье, какая карта у этой комнаты?

- Ах, нетерпеливые молодые люди. Всё спешат и спешат. Что ж, карта... Хм, а если я предложу другой вариант?

- Ты о чём?

- Сражение на картах такое скучное. Давайте сыграем на... Ваши руки! Если вы выиграете, то независимо от карты заберёте ключ.

Интересное предложение. Грег мучительным взглядом пытался сказать мне: «Не верь», однако случай действительно выгодный. Вероятность того, что у пугала козырь – около 25%, к тому же у него может быть карта старше дамы. Шансы не абсолютны. С другой стороны, приняв «суперигру», можно приблизиться к победе над ключником.

- Какие правила?

- Вот это уже интересно, - толстяк цокнул языком, пока Грег судорожно пялился на коробку. – Сыграем в 21. Пять раундов. Если выигрываете вы, то можете разжать одну из рук на моём столе. Здесь их восемь, где-то должен быть ключ. Шанс угадать – двенадцать с половиной процентов. Ну а если выигрываю я... То сломаю один палец кому-нибудь из вас.

- Всего-то? В чём подвох?

- Хочу узнать, насколько ты смел и каков твой болевой порок, - пугало оскалилось. – Играем или мне показать карту?

Толстый садист начал вертеть между оставшимися на руке пальцами карту так же, как это делал я в коридоре, при этом всё время держа её спиной к нам, искушая, словно настоящий владелец игорного дома.

- Уверен, это ловушка, - прошептал Грег.

- Знаю, - так же тихо, скрывая рот рукой, чтобы жирдяй не прочёл слов по губам, ответил я. – Однако это лучший шанс обмануть Мастера ключей. Нельзя играть только по его правилам, необходимо мухлевать.

- Пальцы тогда твои!

- Иначе и быть не могло. Кхм, - после кашля ко мне вернулся звонкий голос. – Мы согласны!

- Merveilleux [4]! Присаживайтесь, - другой рукой администратор «заведения» указал на свободный стул у стены.

Перетащив старый табурет к столу, я уселся напротив безликого игрока и стал наблюдать за тем, как тот готовит шесть колод по 52 листа. Блэк-джек или двадцать одно, так называют эту игру. Излюбленная карточная игра завсегдатаев казино.

- Крупье должен быть независимым, ведь так? Как насчёт слепого?

Слепого? Что этот жиртрест имеет в виду? Не мучая меня ожиданием, безликий достал из ящика стола целую руку, оторванную в районе плеча, насаженную на стальную подставку. Рука двигалась! Она мастерски начала перебирать 312 карт, активно перемешивая их и готовясь к сдаче. Оригинальный крупье, ничего не скажешь... Как он двигается?

- К сожалению, разумные конечности – верх моего искусства. Пришлось отловить немало полицейских, чтобы рук хватило для «суперигры».

- Полицейских? Все эти люди... - Грег попятился от ящика.

- Они очень раздражают, верно? Как-то раз один выписал мне штраф за парковку в неразрешённом месте. Кажется, потом я съел глаза его дочери. Хах, забавный был случай... Что ж, пора играть.

Пугало пыталось проследить мою реакцию на вышесказанное, однако он абсолютно ничего не заметил. Ни один мускул на моём лице не дрогнул просто потому, что после всего, что мы видели, мысль о расчленённых полицейских не может меня напугать, даже если их живые останки лежат в этой комнате.

Противник в карточной игре попался мне беспристрастный, расчётливый и хладнокровный. Так как лица у него не было, то читать по глазам, мимике настроение игрока представлялось невозможным.

Как только «крупье» сдал по две карты, началась битва за право обладания ключом к тире в подвале. Грег не смел мне мешать, стоя на страже близ двери, всё ещё стараясь не коситься на ящик с живыми трупами. Он знал, что долгие годы моим основным заработком был покер, поэтому, даже не видя лица соперника, я мог многое о нём узнать. Движения тела, манипуляции, которые он проводит с картами, частота дыхания, ёрзанье на стуле – всё это выдаёт волнение, уверенность, напряжённость и другие эмоции, характерные карточным воинам.

- Знаешь, а ведь я давно не играл. Думаю, лет десять уж точно, - произнёс безликий, рассматривая через узкие прорезы в мешковине две карты.

- Ничего, я дам тебе фору.

Ко мне пришли пятёрка и дама, пять плюс десять равно пятнадцать. Нужно набрать не более двадцати одного. Все карты старше десяти считаются за десять очков, туз – одиннадцать или один в зависимости от удобного для игрока счёта.

- Беру.

Холодная рука протянула мне третью карту, которой оказалась двойка. В итоге семнадцать, а это мало. Необходимо больше, чтобы обойти пугало, но если попадётся что-то выше четвёрки, то одним пальцем у меня станет меньше.

- Берёшь или хватит? – подначил меня противник.

- Беру.

Тонкие прорези для глаз на лице пугала сверкнули азартом, когда «крупье» выдал мне ещё одну карту – туз. Если считать его за единицу, то в сумме у меня восемнадцать очков. Лучше, но мало.

- Берёшь? – даже через мешок было видно, как безликий улыбается.

- Да.

- Либо тебе не нравятся твои пальцы, либо ты любишь боль. В любом случае...

- Беру, - прервал я монолог соперника, отчего тот подавился слюной.

- Пять? Хах...

И снова ледяная конечность вложила мне в ладонь очередную карту. На запястье я заметил татуировку: «Служить и защищать». Сомнений нет, наш крупье тоже полицейский.

Пока пугало набирал карты, я не сводил с него взгляда, не смея даже моргать. Глаза сильно пересохли, их щиплет, но нужно терпеть, чтобы оказать психологический эффект на этого психа.

Хм, быть может, он, наоборот, разумнейший из нас. Люди привыкли считать ненормальной точку зрения, не совпадающей с мнением большинства, но мнение большинства, как известно, может быть ошибочным. Тогда ненормальные верные суждения будут нормальными? Или же изменится само понятие нормы, где ошибка должна стать истиной, а истина – ошибкой.

Кто ты такой, пугало? Человек? Монстр? Почему ты прячешь своё лицо таким странным образом и зачем тебе эта игра? Ты не похож на человека, который будет подчиняться молодому неопытному Мастеру ключей, пусть бы он был даже гением. Ранее Алан Уоллиган не выказывал жажды крови. Да, он убивал, и убивал жестоко, но никогда при этом не присутствовал лично. Безликий же – полная противоположность. Это чудовище в обличие пугала гордится своим искусством и пытается его совершенствовать. А если он заставляет оживать мёртвое, значит владеет мистической силой, скорее всего того же характера, что поддерживает жизнь Страха, перемещает меня во времени, защищает лес ка'и. В чём же заключена сила азартного монстра?

- Беру, - грубым голосом сказал игрок напротив, и «крупье» выдал ему пятую карту. – Мистер Ридли, предлагаю поднять ставки на этот раунд.

- Я слушаю.

- Если я вытащу пять карт и выиграю, то сломаю вам два пальца, в противном случае уберу одну руку, в которой точно нет ключа.

- Согласен, - ни секунды не колеблясь, ответил я.

Грегу явно не понравилось моё решение, но особенно остро он начал подозревать неладное, когда дверь в комнату сама по себе закрылась, замок хлопнул несколько раз, а большая часть свечей погасла. Оставшиеся три огонька освещали карты и лица игроков: беспристрастные, непоколебимые, жестокие, жаждущие победы.

- Крупье, сдай ещё одну.

Рука полицейского послушна выполнила команду создателя, выдав ему внеочередную случайную карту, увидев которую, пугало с улыбкой, но злясь, притопнуло ногой, громко проворчав:

- Перебор!

Оно выбросило на стол пять карт общей суммой в двадцать три очка.

- Ничья.

Я так же выложил свои карты с перебором в двадцать три. Это является грубым нарушением правил, так как игроки с перебором проигрывают мгновенно. Увидев это, мой соперник заинтересованно постучал по столешнице, будто ища в ней жучка.

- Играешь не по правилам? Зря, очень зря... Но зачем? Ведь я всё равно узнал бы.

- Вот и гадай.

- А-ха-ха-х, оставишь старика в неведении? Ты так жесток, Ридли. Я обескуражен твоим поступком. Плохой, плохой мальчишка! Но карточный долг – свят. Проявлю милосердие, позволю тебе выбрать, какие именно пальцы я тебе сломаю.

Было слышно, как Грег сглотнул, но я снова не выказал волнения. Сейчас во мне столько таблеток, которые достала Алекс, что любая боль сравни лишь слабым щипком.

- Мизинцы. Мне же нужно как-то держать карты.

- Интересный выбор... Болезненный, но интересный. Раз уж ты проявляешь такую самоотверженность, то я позволю тебе выбрать одну из восьми рук. Будем считать, что первый раунд закончен в ничью.

Как благородно со стороны пугала, однако жаловаться на такой подарок судьбы нельзя. Схватившись за ближайший кулак, я постарался его разжать, но тот был стиснут буквально намертво. В гниющих мышцах всё ещё треплется жизнь, дающая им силу сокращаться.

Так как хватка не поддавалась, мне пришлось приложить ещё больше усилий, уцепившись двумя руками и облокотившись на стол локтями. По лбу потекли капельки пота, колени задрожали от прилагаемых усилий.

ХРЯСЬ

- Джейкоб, тебе помочь? – Грег, чувствуя себя неудобно, подошёл поближе, но увидел лишь разжатую кисть полицейского, внутри которой ничего не было. – Пусто. А что это за звук только что был?

Медленно поднося свои руки к свече, я следил за реакцией пугала, который получил сказочное

удовольствие от звука перелома пальцев. Мои мизинцы оказались отставлены в бока под прямым углом. Заметив это, Грег почти мгновенно подскочил ко мне, пытаясь помочь, но он так ничего и не смог сделать:

- Должно быть адски больно?

- Нет, не больно, но неудобно. Погоди минутку...

Обхватив левый мизинец правой рукой, я резко потянул его на себя и вбок. С характерным треском кость раскололась, но встала на место. Теперь заживать будет очень долго, да и, судя по синеющим пятнам, началось внутреннее кровотечение, однако это небольшая цена за игру против психов.

- Чёрт побери! Ты их ещё больше раздробил! У тебя кости смещены! – вопил Грег.

- Заткнись и дай мне продолжить игру.

Мой друг умолк, отойдя на задний план. Он не подал виду, но, кажется, обиделся. Пусть так, лишь бы не мешал мне играть. Придвинув стул, я вернулся в игру под лёгкие аплодисменты безликого.

ХЛОП ХЛОП ХЛОП

Пугало жестом скомандовал «крупье» раздать карты снова, а сам оценивающим взглядом прожигал меня. Думаю, такое существо, как он, играет не ради азарта карточной игры, а ради психоанализа соперника. Таким образом мясник узнаёт, как думает его жертва, как она врёт, насколько ценит жизнь и готова ли терпеть боль ради важнейших для неё вещей в этом неправильном мире.

- Скажи, ты ведь врёшь себе, ведь так? – с ехидной ухмылкой врача, методом долгих проб и ошибок поставившего правильный диагноз, вымолвил убийца полицейских.

- О чём ты?

Ледяная длань раздала мне две карты, общим достоинством в десять очков. На этот раз первым тащил пугало. Не отрываясь от счёта, он тихо шевелил тряпичными губами, уточняя свой вопрос:

- Ради чего ты здесь? Чтобы поймать Мастера ключей? Но я – не он! Играешь ты не ради победы, даже не ради участия. Беру, – мой оппонент взял ещё одну карту.

- Вот как. Возможно, ты прав. Я часто вру себе. Плохая привычка, знаю, поэтому стараюсь от неё избавиться.

- Напротив. Это не плохо и не хорошо. Все лгут себе, но признать это хватает сил лишь у единиц. Даже я лгу себе. Лгут и мёртвые, ха-ха. Хватит, – пугало остановился на четырёх картах, пристально следя за моим взглядом.

- И о чём же лгут мертвецы?– спросил я, прибирая к рукам третью карту.

- Они лгут о своей жизни, лгут о том, что для них потеряно. А всё потому, что иначе человек не может.

- Хах. Правда начинается со лжи. Подумай об этом, пока будешь разглядывать мой блэк-джек.

Глаза чучела вылезли из орбит, когда я раскрыл карты. Идеальная комбинация – двадцать одно очко, гарантирующее победу: четвёрка, шестёрка и туз, принятый за одиннадцать. Моему везению не было предела.

- Ты выиграл, - озадаченно сказал игрок с тряпичным лицом, выбрасывая свои девятнадцать очков. – Какую руку выбираешь?

- Могу я подумать?

- Конечно-конечно.

Есть два типа игроков: те, кто сражаются ради победы, и те, кто сражаются ради выигрыша. Но в этой аксиоме имеются и исключения – те, кто играет ради игры. Подумайте вот о чём, выигрыш для безликого означает лишь небольшие не опасные для жизни переломы у Кайла Ридли. Удовольствие от победы? Тогда он расстроился бы намного сильнее. Пугало изначально хотел лишь играть, но игра закончится, как только я найду ключ. Он не «выложил всех карт», что-то не так. Почему Алан доверил самую важную игру тому, кто даёт мне шанс победить? Это может быть только в том случае, если...

- Какой же я идиот, - слетела тихая фраза с моего языка.

- Не понял? – удивился безликий.

Чувствуя напряжение в комнате, останки убитых мясником людей беспокойно начали шептаться. Их смешанные безумные голоса всё нарастали, будто вой самой смерти, гулко разносящийся внутри твоей души. Казалось, эти мёртвые слова звучали прямо внутри моей головы.

Грег тоже не остался безучастным к происходящему. Он привёл в готовность своё оружие – куски перил, из концов которых торчали гвозди. Мой компаньон встал в боевую стойку, готовясь наброситься на монстра в любое мгновение.

Наконец-то, поняв, что дело вышло из-под контроля, и сам пугало вострепнулся. Толстая неповоротливая туша поднялась со своего стула, глухо скрипя половицами, отсыревшими из-за разлитой крови.

- Где я прокололся? – безэмоционально поинтересовался мясник.

- Тебя выдала твоя щедрость. Человек, который так любит играть, ни за что бы не дал противнику шанс закончить сражение досрочно. Как ты и сказал, все лгут.

- Он предупреждал на твой счёт, но я не послушал... Ты действительно нечто, Кайл Ридли. Но, видишь ли, это уже не имеет значения, ибо я выиграл.

ЧИРК

ЗВУК: СТОНЫ

БДАААААРХ

В то же мгновение, как безликий оскалился своей тряпичной маской, искра воспламенила кучу останков в коробке для овощей. Все те монстры, сошедшие с ума останки тел полицейских, только и ждали повода, чтобы буквально взорваться.

Я ГОЛОДЕН, НО У МЕНЯ НЕТ ГОЛОДА. МОЖЕТ ПОДЖАРИТЬ КОГО-НИБУДЬ?

СЧИТАЙ. СЧИТАЙ ЕГО!!! ЧИРКАЙ СПИЧКОЙ И СЧИТАЙ!

РАЗ ПОЛКА С КНИЖКОЙ, ДВА ПОЛКА С КНИЖКОЙ – БУДЕТ БОЛЬШОЙ КОСТЁР

ПОЧЕМУ ПАХНЕТ СЫРОМ? А КАК ПАХНЕТ СЫР? А СЫР ГОРИТ?

Все гласы слились прояснились – истинные пироманы, помешанные на стихии огня, монстры, чем единственным призванием было сжечь себя и всё, до чего сможет добраться их мёртвое пламя, дотла.

Взрывная волна разнесла комнату в щепки, выбив заколоченное окно и буквально выломав из стены дверь. Нас с Грегом отбросило к дальней стене. Спустя полмгновения я услышал крик боли – оружие моего друга сыграло с ним злую шутку. Парень упал на один из обломков, и гвоздь пробил его голень насквозь. Кровь тут же запекалась из-за жара пламени.

- Он предупреждал, что ты станешь для нас проблемой! Он говорил, что ты – конец нашего дела! Ты не разочаровал меня, Ридли, просто я не могу себе позволить, чтобы ты жил. Видишь ли... - пугало вытащил из широких карманов огромные тесаки для мяса, к ручкам которых крепились цепи, и начал играть с ними, как с йо-йо.

В жалких попытках спастись, я пытался нащупать свой костыль из ветки, но тот уже давно обьяло пламя. Прижиматься больше некуда. Ноги не слушаются, сломанные мизинцы не дают нормально опереться на пол, из-за чего тело постоянно падает, а стоны друга, чьи ботинки вот-вот загорятся, нервируют и не дают трезво мыслить. Оставался только предсмертный диалог, призванный дать мне время пораскинуть извилинами:

- Зачем тебе нужна была эта игра? Почему именно карты?

- Ты не когда не замечал, как красивы люди на картах? Они – две одинаковые половинки целого. Это как вкус, который можно только услышать, унюхав источник. Азарт заставляет кровь кипеть, а я хотел, чтобы твоя кровь кипела, когда сердце остановится навсегда. Должен признать, этот идиот Алан придумал всё гениально, мне оставалось лишь заставить его включить меня в план мести и нарушить его.

- Значит, Мастер ключей всё это время подчинялся тебе?!

Дым заставил меня закашляться, недостаток кислорода вызывал сонливость. Поэтому слова безликого мясника кажутся таким бредом или он просто псих? С самого начала было понятно, что Алан Уоллиган работает с кем-то, но именно пугало не подходит, эти психи работают по-разному. У них нет ничего общего, кроме жажды убивать, а одной только жаждой напиться нельзя. Значит, у нас не двое, а трое убийц. Как и предполагал Гарри Джейсон... Следовало его слушать, когда планировали операцию в Starbucks.

- Это жалкий, напыщенный сопляк слишком молод и туп, чтобы мне было до него дело.

- Я тебя тоже очень люблю, - раздался знакомый голос.

Следом прозвучал глухой удар – человек, укутанный в огнеупорную накидку, накинута на пугало с ножом, вонзив его прямо в сердце. Кряхтя и покачиваясь, безликий отступил на пару шагов, злобно кривясь:

- Сучий потрох! Твоё место в выгребной яме, Уоллиган!

Неожиданно объявившийся спаситель стянул с себя капюшон, обнажив полные страха глаза юноши, но при этом Мастер ключей уверенно стал между мной и мясником:

- У тебя нет ничего святого! Жить ради убийств – я так не могу!

- Решил поплакаться теперь, когда от твоих рук погибло столько людей? Да ты просто...

- Я не жалею. Просто у меня другой мотив. Я убиваю ради жизни. Каким бы ты сильным не был, но с ножом в сердце даже тебе не справиться!

- А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Даже Грег подал признаки жизни, когда нам всем стало ясно – пугало твёрдо стоит на ногах с лезвием в груди, при этом продолжая орудовать тесаками. Он будто и не замечает ранения и... Кровь! Из него не течёт кровь. Скорее, из разреза торчит...

- Солома! – удивлённо выкрикнул ключник.

Безликий мясник аккуратно выдернул оружие из области сердца, отшвырнув его в огонь, а затем ловким движением руки направил тесак на Алана. Мгновенно сверкнув меж языков пламени, огромный нож впился в плечо Мастера ключей, перерубив кость. Струи кровь полились по болтающейся конечности, вопль чернокожего мальчишки разнёсся по дому, который он приготовил для возмездия над убийцей своей любимой.

- Он недооценил меня, переоценил Ридли и позволил тебе носить его силу. Он так глуп! – взревел пугало, готовясь добить ключника. - La stupidité des aînés est la cause des erreurs des jeunes [5].

Пока убийцы пытались убить друг друга в безжалостной схватке, больше походившей на мясорубку, в которой безликий измывался над бедным пареньком-психопатом, я заметил блеск в огне – по лезвию ножа, которым Алан пытался убить соломенное нечто. Наверняка, он жутко горячий, но попытаться стоит.

- Грег, пора мне вернуть должок!

- Ты о чём?!

Не успел мой друг сменить гримасу боли на выражение удивления, как я выхватил из огня нож и, стиснув лезвие между пальцев, прицелился. Это произошло как раз вовремя, так как мясник полностью разобрался с Аланом, оставив его израненным умирать от удушья угарным газом и жара. Собрав всё ещё треплющуюся в руке силы, я метнул нож так сильно, как только мог. Тот без особого труда пролетел пару метров и вонзился прямо в цель.

- Чувствую... Холод... - по тряпичной маске пугала потекли слюни, а меж глаз засуетился нож.

- Сейчас!

Опираясь на стену, я поднял Грегa и, взвалив его на плечо, бросился навстречу падающему трупa безликого. Мы вдвоём придали телу толчок, направили его прямо в выбитое окно и с криками, похожими на рыдание детей на американских горках, второй раз за день вывалились в окно из горящего здания.

ШМЯК

- Чувствую... Холод... - ещё раз повторил мясник прежде, чем щели в мешке, окутывающем голову, закрылись.

ЗВУК: ПОЛИЦЕЙСКАЯ СИРЕНА

Под вой и красно-синие огни мы с Греггом очухались от скоротечного падения. Соломенное тело пугала смягчило приземление, словно огромная жирная подушка. Пытаясь не сломать себе ещё несколько пальцев, я приподнялся на своей хромой ноге и тогда увидел целую колонну машин: парамедики, полиция, пожарные. В хвосте двигался старый, но знакомый автомобиль старика Сяо, вместе с арендованной машиной, коими пользуются следователи SETI. Алекс позвала на помощь тех, кого я меньше всего хотел бы видеть здесь!

- Джейкоб. Кха-кхе... - откашливаясь, прохрипел Грег.

Он подполз, словно гусеница, к телу из соломы, а затем запустил руку за воротник мяснику, сорвав с шеи что-то блестящее и метнув это мне. Хотя угарный газ и таблетки замедлили скорость восприятия, мне всё же удалось поймать вещь, коей оказался старый, но отшлифованный ключ.

- Пожарные уже почти здесь, но они вряд ли успеют до того, как Дженнифер задохнётся. Вся вентиляция должна проходить через подвал, кхе-кхе. Если собираешься спасти её, то делай это быстро, придурок. И не смей там сгореть!

Счёт времени шёл буквально на минуты. Пока пожарные прибдут, начнут тушение, обезопасят себе подход к подвалу... Нет, им просто не хватит времени. Какой бы горючей не была та дрянь, которой пугало пропитал дом, но он весь уже охвачен пламенем. Ещё десять минут и даже бетон обуглится. У меня нет выбора.

Ничего не говоря, я сорвался с места и, насколько быстро было возможно при хромой ноге, побежал обратно в дом ловушек Мастера ключей, чья забавная игра уже давно вышла из-под контроля. Всё в его схеме шло не так, как задумывалось. И теперь за ошибки неопытного убийцы, обращающего людей в свою веру одним прикосновением, приходится расплачиваться Дженнифер. Чёрта с два я проиграю такому бездарному идиоту!

В прыжке перемахнув через порог и сразу очутившись в прихожей, я метнулся к ближайшей двери, ведущей в подвал. Она была заперта, но из-за старости мне легко удалось выбить её, почти не прилагая усилий.

Ввалившись внутрь, я очутился посреди задымленного спортивного зала, в котором инвентаря хватит на целую олимпийскую сборную. Тот, кто здесь раньше жил, действительно был богат и любил спорт, особенно стрельбу. Именно для неё он построил тир, вход в который, должно быть, находится где-то здесь.

Из-за плотного дыма я не мог видеть ничего дальше метра от себя, поэтому мне пришлось прикрыть нос рукой и продвигаться вдоль стены, ища массивную дверь, ведущую на стрельбище, где и должна находиться Дженнифер.

Спотыкаясь о блины для штанг и ящики с непонятным содержимым, я пробирался вперёд, при этом думая, насколько же сейчас перевернулась картина мира Спрингдейла. Три психопата были ответственны за череду самоубийств в моём городе, двое сейчас мертвы, но они оба с

почтением отзывались о третьем, при этом не произнося имён, только используя местоимение «он», что хотя бы говорит о поле и сужает круг поиска до трёх миллиардов мужчин на планете Земля.

Если «Он» - тело ящерицы, то без проблем сможет отрастить новый хвост на замену старому. Таким образом люди продолжат умирать независимо от того, скольких убийц я достигну. Пока есть корень, побеги будут стремиться к крови.

Что будет завтра? Страх скрывается по моему приказу, интегратор времени надёжно спрятан, Мастер ключей остановлен, но при всём этом личность Кайла Ридли раскрылась перед «Ним». За каждым моим вздохом следит SETI. Я уже и сам не рад тому, что буквально пригласил их сюда, но мне нужен был доступ к базам данных самой могущественной организации на планете. Без него не удалось бы узнать о Мастере ключей то, что привело меня сюда, и я бы не узнал некоторые интересующие меня подробности о Тысячелетии.

Хах, забавно. Постепенно моя кровь наполняется угарным газом, связывающимся с гемоглобином и мешающим ему переносить кислород, мозг страдает от гипоксии, пальцы сломаны, нога повреждена, на мне много ожогов, ушибов и ссадин, и при всём этом я продолжаю думать, что будет если. Если я выживу, если я умру, если я спасу Дженнифер, если у меня не выйдет. Если – самое ненавистное слово истории, и, чёрт побери, как же я её понимаю. Оно такое неоднозначное, такое лицемерное и надменное. Слово «если» - причина всех сомнений, это то, что не позволяет человеку раскрыть себя в полную силу. А что если?

СКОЛЬЗЬ

Пытаясь нащупать дверь в тир, я вступил во что-то склизкое, ярко-бурое, очень напоминающее кровь. След из капель тёмно-красной, почти алой, жидкости шёл сквозь задымленный спортзал, ведя к стене. Сделав пару шагов в направлении полосы, я заметил массивную стальную дверь, разрисованную граффити – огромное слово «Kraft», выполненное радужными буквами. В переводе с немецкого означает «сила» или «усилие». Отличная мотивирующая дверь!

Пытаясь не потерять сознание из-за сильного отравления угарным газом, я кое-как вставил ключ в скважину, но, когда попытался повернуть его, точка опоры уплыла вдаль и моё тело рухнуло в менее задымленное сырое помещение, тускло освещённое огнями спортзала.

Не успел я прийти в себя, как чья-то сильная, но дрожащая рука схватила меня за волосы, оттащила вперёд. Человек в накидке закрыл дверь на свой собственный ключ. В этот момент единственный источник света стал недоступен, и в тире воцарился полнейший мрак.

Однако во всей этой крошечной пустоте мой полумёртвый мозг отчётливо принимал сигнал. Барабанные перепонки невыносимо пульсировали, чувствуя приближающиеся шаги и звук падающих капель. Тяжёлое дыхание, бешенное сердцебиение, отдающееся болезненным стуком в висках, сонливость, веки закрываются, будто к ним привязали булыжники – так я себя чувствовал, когда вдобавок ко всему меня сильно пнули по рёбрам. Настолько сильно, что тело по инерции перевернулось на спину.

Тёмная фигура наклонилась к моему лицу и стянула капюшон, однако из-за царящей вокруг тьмы и стоящих в глазах цветных пятен я не разобрал, кто надо мной навис. Незнакомец вырвал ключ, отобранный у пугала, и сунул его в карман, а затем ушёл куда-то далеко, на другой конец тира.

- Почему ты всё испортил! – эхом разнёсся юношеский недавно сломленный голос по тире.

И я узнал эти звуки, эти вибрации голосовых связок. Слова принадлежали тому, кого слишком рано списали со счетов, тому, кто организовал игру и имел запасной ключ от подвала, - Алану Уоллигану.

- Ты не должен был найти нужную комнату так скоро! Из-за тебя произошёл пожар! Как ты сломал мою игру? Отвечай!

Ноты гнева, растерянности и непонимания перемешались в голосе Мастера ключей. У меня было непреодолимое желание умолчать о том, почему я нашёл нужную дверь так быстро и сломал игру ключника, однако сейчас необходимо наступить на гордыню и пресмыкаться, выполняя желание того, кто может убить меня в любой момент. Заговаривать зубы - излюбленный приём борьбы со злодеями. Я перевернулся на живот и начал медленно, почти беззвучно ползти на глас из темноты:

- Ты всё прекрасно распланировал, но не учёл самый слабый элемент игры - себя. Чтобы так быстро реагировать на непредвиденные ситуации, тебе необходимо было всё время быть рядом, контролировать игру. Но, когда играешь, можно и проиграть. Я быстро справился с твоей задачей, не так ли?

- Слишком быстро. Придя сразу к финалу, последней двери, ты застал за работой не успевшего сбежать Пугало. Весь процесс должен был быть механическим, но этот кретин захотел показать ему, что он умнее тебя. Если бы ты только промедлил, я бы выдворил соломенного придурка прочь и завершил бы настройку игры!

- Поэтому ты очень сильно заволновался, когда твой монстр вышел из-под контроля, ведь так?

Во мраке было слышно, как Алан сглотнул. Моё предположение надавило ему на больное - веру в своё планирование, которое может предугадать все неисправности системы и противостоять им.

- Алан Уоллиган, слабейшее звено твоей игры - ты сам.

- Заткнись! Я всё сделал верно! Моя королева гордилась бы мной!

- Мне плевать на тебя. Она знала, что ты годишься только на включение и выключение сервера. Поэтому Мастер ключей был так далеко от королевы.

- Это неправда! Она любила своих подданных, и меня больше всех!

- Тогда почему ты показал мне нужную дверь?

- Я не показывал... - растерянно попятился назад Мастер ключей.

Должно быть, со стороны это выглядело забавно. Полуживой, полумёртвый я ползком надвигаюсь на высокого, хоть и истекающего кровью после боя с мясником Алана, и тот в страхе пятится назад. Мастер ключей боялся не моей силы, но моих слов. Он не мог поверить в то, что сам сломал свою игру. Мне остаётся лишь добить его.

- Помнишь первую дверь, Алан? Ту, которую открывал мой друг.

- Да, я следил за вами через скрытые камеры. Вы использовали даму червей.

- Порой в игре есть два козыря. Видишь ли, я не использовал даму червей. Проверяя замок, мне

удалось тихо открыть его своей семёркой треф.

- Значит Младенец Шу напал на вас, потому что ты проиграл карте той комнаты!

- Верно, - я практически подполз к ногам Алана. – Но ты подумал, что аппарат неисправен, и поспешил проверить самый важный, тот, который не должен подвести. Ты знал, что надолго монстр нас не задержит. Он всего лишь быстрый младенец, испражняющийся через рот, и поэтому ты торопился и забыл надеть...

- Перчатки...

- Жировой след твоей ладони указал верную дверь. Прибежав туда, ты обнаружил пугало, не собирающегося уходить из твоей игры, и попытался его выдворить оттуда, но самому тебе не справиться, и ты вернулся за оружием. В это время мы, открыв последнюю комнату дамой червей, как-раз начали свою собственную карточную игру. Поэтому мясник закрыл дверь, он боялся, что ты прибежишь слишком рано и оборвёшь блэк-джек.

- Я стоял под дверью, пока её не выбило взрывом... - ещё более растерянным голосом произнёс Алан и потерянно упал на колени передо мной.

Положение дел менялось медленно, но верно: Мастер ключей опускался всё ниже, а я медленно поднимался, ощупывая ушибленные рёбра. В конце концов Алан просто заплакал. Тихо, беззвучно, но по его щеке скатилась слеза, сверкнувшая в тусклом лучике света, идущим с поверхности через небольшой вентиляционный люк.

- Ты проиграл в честной игре, так что здесь нечего стыдиться. А теперь не был бы так добр отдать мне мой выигрыш. Пожалуйста, - последнее слово я искажил нетерпеливым сарказмом, пытаясь оказать на потерявшего себя Мастера ключей дополнительное давление, окончательно смешав его с грязью.

- Забирай. Она здесь.

- Где?

- Думаю, прямо у тебя за спиной.

Вновь воспылав уверенностью в себе, Алан вскочил и одним ударом в челюсть прибил меня к стене. Из-за быстрых движений что-то на его шее выскочило из-под накидки и осветило тир ярко-красным огнём.

- Интегратор! У тебя есть интегратор!

- Ты об этом? – Алан показал на светящийся красный камень. – Это просто подарок от него, который дал мне силы уничтожить всё, что тебе дорого. Говорил же, ты будешь страдать, Кайл Ридли. Или лучше называть тебя человеческим именем, Джейкоб Стюарт?

ЩЁЛК

Внезапно послышался звук выключателя – один за другим, с небольшим опозданием, начали загораться яркие лампы тира, освещающие каждую деталь: злорадную улыбку Мастера ключей, моё жалкое выражение лица и девушку у рубильника, включившую освещение. В своей правой руке она держала пистолет, направляя его на меня.

Алан исхитрился снова ухватить меня за волосы и, нагло шепча на ухо, спросил:

- Хочешь умереть от рук той, кого пытался спасти, Джейкоб?

Дженнифер стояла неподвижно, её взгляд был полностью опустошён, как и у Маргарет Сайлз, когда она собиралась прыгнуть с крыши. Алан подчинил её волю себе, заставляя идти против меня.

- Дженнифер! Не слушай его. Он просто больной ублюдок.

- А ты нет?! – разозлился Мастер ключей. – Чёрствая скотина, отравившая свою сестру лишь бы поймать меня. Да ты просто псих!

- Хех... А ведь ты прав. Скажи, почему именно Мастер ключей? Что такого в этом имени? Ведь выбранные нами имена должны что-то значить.

- Ключ – символ нового пути, символ возможности. Мне хотелось контролировать все эти возможности, может быть поэтому. Тогда и ты скажи, почему именно Кайл Ридли?

ХРЯСЬ

Глаза Мастера ключей выкатились на лоб, когда он услышал противный звук, характерный для хрустящего сустава – его левая кисть сместилась, когда я резко потянул её вниз всей своей нечеловеческой силой. Алан взвизгнул от боли, будто девочка, и отпустил меня:

- Я взял своё второе имя не для себя, а для того, кто находится внутри.

- Что ты несёшь? Чёрт, как же больно! – из-за постоянной ноющей пульсирующей боли Мастеру ключей было трудно сконцентрироваться на своих мыслях, поэтому, не имея больше сил терпеть адские муки, он ухватился за запястье и стиснул его между колен, пытаясь унять ужасные ощущения. Сквозь зубы Алан процедил:

- Стреляй, дура!

ЗВУК: ВЫСТРЕЛ

- Чувствую... Холод? – мои губы перестали шевелиться, всё тело бросило в озноб, и только в груди пекло адским жаром, грызущим сердце.

Я чувствовал, как задыхаюсь. Сердцебиение, ранее отзывавшееся ударами в висках, в мгновение ослабло и полностью стихло, а по животу заструилась тёплая жидкость. Её было так много, что я ненароком вспомнил ощущения от горячего душа.

Говорят, что в момент смерти перед человеком проносится вся его жизнь. Я не слишком верил в это до сего момента, а теперь понял, что видения ушедших дней не что иное, как сожаления. Судя по тому, что я могу без тяжести на пробитом сердце вспомнить всю свою жизнь, сожалеть мне, пусть и недолго, всего несколько секунд, придётся лишь о неудаче, постигшей Кайла Ридли в самом конце. Мне не удалось выполнить самую главную задачу – спасти Дженнифер.

КАПКАПКАП КАП КАП...

ЗВУК: РУХНУЛ НА ПОЛ

Кислое от боли, но довольное выражение застыло на лице Мастера ключей, нависшем надо

мной. Он не мог сдержать нахлынувшую волну эмоций, был похож на беспокойного подростка, мечущегося из края в край с гормонами вместо крови. Для него моя смерть была уколом героина прямо в центр удовольствия в мозгу.

- Знаешь, я даже не думал, что твоя смерть заставит меня плясать от радости, - Алан присел на корточки, наклонившись к моему уху, чтобы прошептать напутствие в загробный мир: - Гори в аду, Джейкоб Стюарт.

- Меня там ещё не ждут!

- Что?

ЗВУК: ПРОТКНУЛ

- К-как? Что ты таккккккк-ое? – заикаясь, спросил Алан.

Он посмотрел на руку, пробившую его грудь насквозь: без кожи, полная красивых багрово-алых мышц, будто бы длань самого Дьявола решила прервать жизнь Мастера ключей. В таком состоянии моя конечность находилась до самого плеча. Она приняла форму ка'и Кайла Ридли, как тогда, в лесу монстров.

- Меня утешает мысль о том, что на небесах я встречу со своей королевой, - Мастер ключей улыбнулся, готовясь умереть, но я не дал ему уйти так просто:

- Моя сестра жива. Придётся тебе побыть там некоторое время в одиночестве, если, конечно, за гранью смерти что-то есть.

На лице чернокожего паренька, молодого студента в самом расцвете сил, застыла гримаса ужаса. Он чувствовал страх, отчаяние и желание уснуть, но при этом умирал слишком долго.

Чтобы ускорить процесс, я начал шевелить рукой, шаря по внутренностям мальчишки, причиняя ужасные муки, заставляя Алана страдать, но даже так он не умер, держась за жизнь, за этот мир, в котором осталась его любимая королева.

- Белый Монарх...

Мне не удалось точно расслышать последние слова ключника, когда тот захлебнулся собственной кровью и упал на меня, больше не шевелясь. Его тёплые органы вывалились из брюшины.

Вытаскивая монстрофицированную руку из тела, я почувствовал нечто твёрдое во внутреннем кармане. Этим предметом оказалась небольшая записная книжка, аккуратно упакованная в пакет, чтобы не запачкать.

Положив блокнот в свой карман, я спихнул с себя тело убийцы королевства Мии и приподнялся на локтях, оглядывая зияющую в груди дыру. Она уже не кровоточила, но болела ужасно. Интересно то, что в висках до сих пор не ощущается пульса. Я мёртв? Тогда почему могу двигаться?

СВЕРК

Рубиновый огонёк, свисающий с шеи Мастера ключей, погас, будто бы вместе с оборванной жизнью владельца улетучился и эффект интегратора. Мощной рукой, почти полностью

состоящей из крепких, как сталь, но при этом тощих мышц, я сорвал кулон и тоже сунул в карман. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы интегратор попал в руки следователей SETI.

Если энергии жизни, поддерживающей работу устройства, больше нет, то Дженнифер, возможно, уже пришла в себя?

Превозмогая невыносимую боль во всех частях тела и даже там, где в принципе нечему болеть, мне удалось подняться на ноги. Дженнифер сидела на полу у стены без сознания. Возможно, так на неё повлиял интегратор, или же... газ!

До меня дошло, что, поскольку я уже мёртв, то и дышать мне не нужно, значит отравиться угарным газом моё тело не может, а вот эта девчонка – запросто.

Быстро подхватив её и вскинув на плечо, я выбил монстрофицированной рукой массивную дверь, но языки пламени тут же обожгли мне лицо. Чёрт! Если уж моё тело мертво, то почему оно так чувствительно к боли?!

Чтобы не поджарить нас двоих, я вернулся к телу Алана, стянул с него огнеупорную накидку и укутался, укрывая свой ценный «груз», а затем бегом влетел в пожарище, просто несясь вперёд.

ТРЕСК

ЗВУК: ОБРУШИЛОСЬ

Горящие конструкции спортивного зала не выдержали температурной нагрузки и развалились, усыпав всё вокруг углями...

1) Падре – католический священник.

2) Blu-ray – формат оптического носителя, используемый для записи с повышенной плотностью хранения цифровых данных, включая видео высокой чёткости.

3) ПО – сокращение от «программное обеспечение».

4) Merveilleux – в переводе с французского, прекрасно, великолепно.

5) «La stupidité des aînés est la cause des erreurs des jeunes» - глупость старших есть причина ошибок молодых.